

ВНИМАНИЕ! Текст предназначен только для предварительного и ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена. Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

В тексте содержится нецензурная лексика, детальное описание половых отношений, жестокости и насилия.

Если эти темы неприемлемы для вас, пожалуйста, не читайте этот материал!

+ 18 и старше

Перевод, редакция, вычитка, оформление, обложка: группа https://vk.com/true_love_books

Ивлин Гласс

«Сломленный»

Аннотация

Джим Уэйд - сломленный человек, пытающийся собрать все свои части вместе.

После того, как его подруга умерла от передозировки и водки почти год назад, Джим пытается идти по прямому и узкому пути, и единственная стабильность, оставшаяся в жизни Уэйда – прочная связь со своими братьями из мотоклуба «Стальные Когти».

Сьюзан МакГрегор стремится произвести впечатление на коллег.

Врач, пытающаяся обеспечить полную занятость своей бригаде скорой помощи. Сьюзан знает, что это только вопрос времени, пока кто-то не обратится за помощью с диких байкерских вечеринок на окраине города.

В нужном месте в нужное время.

Когда, во время аварии, мотоцикл Джима разбивается об уличный фонарь, мужчина оказывается перед Сьюзан. Хотя его физические травмы поверхностные, психологические травмы Уэйда начинают раскрываться под нежными прикосновениями женщины, которая кажется ему слишком умной и правильной, чтобы влюбиться в грубого байкера.

И кто же сдастся первым, девушка или байкер?

Глава 1

— Эй, Уэйд! Ты где? — крикнул Боксер.

Джим Уэйд повернулся лицом к нему, но продолжал идти к своему мотоциклу.

— Я думал, что ты останешься на шоу. — Боксер упорно, с тупой ухмылкой, массировал собственную грудь.

Джим через силу ему улыбнулся.

— Нет, чувак, мне нужно поспать. Я не спал с тех пор, как доставил товар. — Ему нужно было разобраться с одним из своих деловых партнеров, который думал о том, что Уэйд мог обойти их в своих сделках. Это была двенадцати часовая поездка туда и обратно, и это был достаточно хороший повод, чтобы уйти.

Он не хотел упоминать сегодняшнюю встречу — это разворошит старое дерьмо.

Но Боксер протестовал.

— Давай, Уэйд. Я уверен, что одна или несколько прекрасных дам будут счастливы уложить тебя!

Джим покачал головой и схватил, брошенную на сиденье мотоцикла, кожаную куртку, с серебристым изображением орла с гигантскими когтями, вцепившимися в американский флаг, который он разрывал пополам. Это был патч мотоклуба «Стальные Когти» и Джим с гордостью его носил. Он был нашит двенадцать лет назад и братья-байкеры были его единственной семьей, которую сейчас имел Уэйд, и единственными людьми, которым мужчина доверял.

Он завел мотоцикл и сказал Боксеру:

— Увидимся утром, братан. Нам нужно составить опись, чтобы убедиться в том, что на прошлой неделе ничего не пропало.

Разочаровавшийся Боксер подошел к нему и ударил по спине, пока Джим газовал.

— Конечно, я буду здесь всю ночь. Возможно, утром понадобится вылить на меня ведро холодной воды, потому что там есть бутылка «Патрон» (*прим.пер.: текила*) с моим именем на ней и я планирую на*уяриться в хлам.

Джим дал ему пять и уехал, ночь была особенно темной и облака закрывали Луну. «Как и должно быть», — подумал он, учитывая годовщину, которую байкер отмечал сегодня вечером. Он проклинал ветер, когда в его сознании возник образ Трины.

Его старушка была хорошей женщиной, но слабой. Она утверждала, что у нее не было проблем с его образом жизни, но когда дело дошло до этого, у нее не хватило духу по-прежнему оставаться его старухой и Трина начала ненавидеть мотоклуб.

Джим снова выругался, на этот раз ругая себя за то, что был так слеп к ее способу решения проблем. Он был так втянут в дело, что не понял того, что она зависела от обезболивающих, пока не стало слишком поздно. Год назад Уэйд пришел домой с вечеринки в клубе и нашел на полу бездыханную Трину. Рядом с ней был пустой бутылек «Викодина» (*прим.пер.: сильнодействующее*

обезболивающее и супрессивное средство от кашля, содержащее гидрокодон и парацетамол. Гидрокодон — опиоид, является наркотическим анальгетиком) и пустая бутылка «Столичной» водки.

Передозировка Трины разбила его и Джим, не задумываясь, бросился в клубный бизнес. С тех пор он пытался собрать вместе кусочки своей жизни, но не мог составить полную картину без своей старухи. Вероятно, Уэйд получил по заслугам – карма была настоящей сукой. Он заставлял страдать других людей и не было лучшего способа заставить страдать Джима, чем забрать единственное, любимое существо в его жизни.

Мотоцикл задержался под ним, дорога была скользкой, и он крепче сжал руль, пытаясь сохранить на нем контроль. Но было слишком поздно, и когда его байк занесло с дороги, все, о чем успел подумать Джим, было: «Это то, что вы называете иронией судьбы, вы, паршивые говнюки».

Глава 2

— Эй, Сьюзан, поступил звонок!

Сьюзан МакГрегор посмотрела на пациента, которого регистрировала, молодую девушку, которая днем сломала руку на футбольном поле. Она привезла пациентку раньше и они подружились, когда она накладывала гипс. Теперь же это был ее напарник, Эрик Мендоза, который спешил к дверям, выходящим к скорой помощи возле больницы. Сьюзан быстро попрощалась с девушкой и последовала за Эриком.

— Мы только что вернулись. Где Розен и Бэйли? – сегодня вечером на этот вызов должна была выехать другая бригада.

Эрик сел за руль, когда она защелкнула ремень безопасности.

— Они слишком далеко, а мы ближе. Это звонок от какого-то парня, который ехал домой и видел, как на пятой магистрали об уличный фонарь разбился мотоцикл, рядом с заповедником.

Сьюзан усмехнулась.

— Сейчас самое время. Думаю, что это один из тех парней, которые думают, что они крутые, а в конечном итоге, отдают концы. Пить за рулем послужит хорошим уроком. Или верхом, как там у них называется.

Эрик многозначительно взглянул на нее.

— Держи себя в руках, МакГрегор. Он все еще пациент и мы должны относиться к нему также, как и к остальным. Кроме того, ты не знаешь, выпил ли он.

— Это все, что они делают, — засмеялась она. — Они подавляют своим авторитетом, запугивают всех, чтобы делать то, что хотят, относятся к женщинам как к собственности и напиваются. Когда последний раз байкеры жертвовали деньги на благотворительность? Бьюсь об заклад, что список их тяжких преступлений длиннее, чем моя рука. — Девушка с отвращением покачала головой, убирая с лица свои светлые, длинные волосы и связывая их сзади. — Как ты думаешь, насколько все плохо?

Ее напарник пожал плечами.

– Я ничего не слышал о лужах крови и частях тела на дороге. Думаю, мы скоро увидим. — Он свернул с извилистой дороги от Олимпии в сторону произошедшей аварии, и Сьюзан догадалась, что им оставалось минут пять. Она позвонила в службу спасения и убедилась, что диспетчер знал их местоположение и схватила аптечку, готовая выпрыгнуть их автомобиля, как только тот остановится.

Мендоза был прав. Байкер – мудак или нет, да и кто бы ни оказался счастливым, Сьюзан по-прежнему несла за него ответственность и за пять лет работы она еще никого не потеряла. И не собиралась делать этого сейчас.

Жгучая боль пронзила тело Джима. Он зажмурил глаза, чтобы держать их закрытыми от ярких огней, которые мелькали вокруг него, но свет проникал сквозь веки, отчего его голова пульсировала с каждым миганием от синего до красного. Когда Уэйд попытался отвернуться от них, то почувствовал, как что-то врезалось в его бок, и смутно вспомнил о том, где он находился.

Дорога по заповеднику... сколький участок... авария. Проклятье. Последний раз, когда он видел те огни близко, был год назад, когда Джим позвонил 911 и они приехали, чтобы попытаться оживить его старушку. Мужчина оценил ситуацию, когда вокруг него зазвучали голоса. Он должен был им сказать, где было больно, а где нет.

Джим несколько раз моргнул и прищурился, его зрение было слегка размытым, и огни ослепляли. Потом кто-то опустился рядом с ним на колени и закрыл собой несколько аварийных огней.

– Сэр, вы пришли в себя? Вы меня слышите, сэр? — голос был мужской, с легким латиноамериканским акцентом. — Вы можете сказать мне свое имя?

Хоть один вопрос был нормальным. Джим попытался кивнуть и поморщился от боли в голове.

– Джим Уэйд, — проворчал он.

— Мистер Уэйд, вы чувствуете свои ноги? — на этот раз женщина, хриплый и резкий тон. — Нам нужно оценить ваши травмы.

— Черт, да, я чувствую, и они болят, как су*и, — прервал он ее, не заботясь о том, насколько грубо это прозвучало. — Не думаю, что все плохо, просто синяки и царапины, но в моей голове стучит, как гнусный кобель в трех долларовой шлюхе. — Видимо, его зрение было не таким уж и плохим, потому что он увидел кислое выражение на лице женщины.

Опять же, он, должно быть, получил травму головы, потому что его следующей мыслью было: «Это выражение лица не портит ее красоты».

— Мистер Уэйд, не могли бы вы успокоиться? — женщина казалась нетерпеливой, и Джим понял, что он корчился от боли. Мужчина затих, позволив им проверить жизненно важные органы и осмотреть его тело на наличие повреждений. Байкер зашипел от боли, когда кто-то — он не видел, кто именно из них — надавил на его бедро и вызвал чувство жжения.

Потребовалось несколько минут, чтобы они наложили на его шею шейный ортез, перенесли на каталку и погрузили в скорую помощь. Джиму удалось осмотреться, и он увидел, как двое патрульных осматривали место происшествия. Мужчина внимательно слушал, когда латиноамериканец сказал им:

— Не похоже на то, что там был алкоголь, но анализ на токсины сделают в больнице. Я думаю, он просто попал на мокрый участок и потерял контроль.

«Ни хе*а», — подумал Джим, желая быть пьяным. Может, тогда его голова не пострадала бы так сильно. Байкер устроился поудобнее и ждал, а потом поднял бровь, когда сексуальная блондинка забралась в машину позади него, а парень сел за руль.

— Как тебя зовут? — спросил он, закрыв глаза от тошноты, которая внезапно накатила на него.

Девушка ответила не сразу, а он уставился на ее губы, которые были сжаты в тонкую линию. Джим подумал, что при нормальных обстоятельствах они были полными и красными и не мог не представить их вокруг своего члена. В конце концов, глядя на монитор, как будто она следила там за самой напряженной сценой любимого фильма, девушка коротко ответила:

— Сьюзан.

«Такой длинный разговор», — подумал он, отвернувшись от нее. Джим закрыл рот, думая о том, что кое-кто считал себя высшим классом. Он засмеялся про себя. Если бы она только знала.

Глава 3

Раздраженная, больше на себя, чем на все остальное, Сьюзан резко двигалась и все ее умение обращаться с больными было совершенно коту под хвост. Из всех придурков байкеров, о которых она позаботилась сегодня вечером, это должен был быть именно этот. Она нахмурилась, вспомнив его резкие высказывания, когда годом ранее его жену отвозили в отделение скорой помощи. Вероятно, мужчина не помнил Сьюзан той ночью, в конце концов, он был ослеплен яростью.

Девушка не помнила ясно много деталей, той ночью у нее было много вызовов, так много ночей в году, что она не могла их все отслеживать. То, что Сьюзан точно помнила, было болью в его глазах и насколько мужчина был великолепен, даже со всеми теми сильными эмоциями. О, и троих огромных мужчин в одних и тех же клубных куртках, сдерживающих его, когда он пытался попасть в запретное отделение.

По крайней мере, у мужчины была страсть и поддержка. Возможно, Сьюзан не относилась к нему с уважением, но ей пришлось признать, что их чувство лояльности выходило далеко за пределы всего, что она когда-либо испытывала. Девушка взглянула в переднюю часть машины и ее кровь закипела от негодования. Кого-нибудь заботило то, что она работала по ночам, чтобы пойти в медицинский колледж? Она не планировала убирать беспорядки на шоссе или постоянно выправлять вывихнутые лодыжки детей. Сьюзан хотела стать хирургом.

Но поскольку она была маленькой — невысокой и худой — и блондинкой, и потому что у нее были сиськи, никто не воспринимал Сьюзан всерьез. Мендоза был самым близким союзником в этом деле.

Возможно, что у Джима Уэйда не было никакой моральной основы, чтобы стоять на ногах, но он был окружен поддержкой, даже, если его приятели обычно были пьяными и под кайфом.

Глубоко вздохнув, но, все же отказываясь смотреть прямо на него из-за страха потерять свое хладнокровие от физического влечения к мужчине, она спросила:

— Мистер Уэйд, вы использовали этим вечером какие-нибудь вещества, влияющие на сознание?

Она услышала смешок, грубый, глубокий звук, который резонировал в его груди.

— Так это твоя проблема, да? Ты предполагаешь, что я какой-то козел или, может быть, пьяница? Все в порядке, милая, я привык к тому, что меня неправильно понимают. Проклятье, если кто-то считает, что парень на мотоцикле может быть стойким и честным. Люди уверены в этом, и даже не думают, черт возьми, что у нас тоже есть чувства.

Помимо своей воли, Сьюзан с удивлением уставилась на него. По какому нерву она ударила, что заставила его так завестись? Должно быть, он сильно ударился головой. Она прищурила глаза, когда мужчина скосил глаза в ее сторону, скрестила руки на груди и спросила:

— Если вы трезвый, то как, во имя Бога, вы оказались на обочине дороги с верхним своим кожи, содранным с большей части вашего правого бедра?

Он снова отвернулся, его выражение лица было угрюмее, чем когда-либо.

— Может быть, это был наезд и побег. Какой-то член сбил меня с дороги и исчез, прежде чем кто-то смог вызвать легавых. — Сьюзан бы не купилась на это, даже, если бы его голос не сочился сарказмом. Она наблюдала за ним, желая узнать, была ли в нем какая-либо честность.

— Какое тебе до этого дело? — наконец, вздохнул он.

Сьюзан закрыла глаза и сосчитала до десяти, чтобы не потерять терпение.

— Я действительно не знаю, имеет ли это для меня значение. Вините в этом мою любознательность и болезненное любопытство, если вам от этого станет легче.

Голубые глаза Уэйда блестели в ярком свете, и Сьюзан удерживала его взгляд. Если бы он не был в этом дурацком воротнике, то мог бы полностью повернуться к ней. Она не могла понять, что означал этот блеск из его неудобного положения.

— Я не уверен на этот счет, — задумчиво сказал байкер, — но знаю, от чего легко может излиться моя сперма. — Он подмигнул, и Сьюзан сжала челюсть, отвернувшись к монитору. Какой придурок!

Глава 4

На прыщавом лице доктора-стажера появилась улыбка, адресованная Джиму, которого усадили в пункте неотложной помощи в одном из тех смешотворно неловких халатов, из которого высовывалась задница. Вокруг него суежилась миниатюрная медсестра, отключала капельницу с обезболивающим, пока он, без особого интереса, слушал прогноз врача.

- Кажется, ничего не сломано, все порезы и раны поверхностные. Вам не понадобятся швы. Однако присутствуют признаки довольно серьезного сотрясения головного мозга, вероятно, от удара. Вы не должны спать как минимум пару часов, чтобы убедиться, что у вас не развиваются худшие симптомы, такие как головокружение или неспособность ходить.

Малыш говорил так, как будто читал прямо из гребаного учебника и, учитывая его возраст, Джим не сомневался в том, что это было именно так. Сколько он мог знать о медицине? Носки Джима были старше этого ребенка.

– Отлично, это здорово. Теперь я могу выбраться отсюда? – он уже опускал ноги с кровати и тянулся за сумкой со своей одеждой.

- Как только вы подпишите свои бумаги для выписки и получите рецепты на лекарства от боли и тошноты, то сможете уйти. У вас есть кто-нибудь, кто заберет вас?

Улыбаясь и указывая на дверь комнаты, Джим ткнул пальцем в сторону Боксера и Вилли, которые, по-видимому, только что приехали на внедорожнике.

– Я в порядке, спасибо. – Он посмотрел на джинсы в своих руках и зарычал. - О, Христос. - Вся правая штанина была разорвана в клочья и запачкана в крови. Даже, если бы штаны были целыми и невредимыми, он не смог бы натянуть их из-за бинтов. – Эй, Боксер, у тебя в машине есть лишние штаны?

Боксер, который был, по крайней мере, на четыре дюйма выше и на шесть дюймов шире, чем Джим, засмеялся.

– Думаешь, я одолжу тебе свое дерьмо, когда ты прервал мою вечеринку? – Джим искоса взглянул на него и тот поднял руки в притворной капитуляции. – Эй, Вилли, там, сзади сумка с трениками. Можешь принести их сюда? Я не могу позволить, чтобы этот парень шел по коридору рядом со мной с голой задницей.

Джим покачал головой, но не смог сдержать улыбку. К тому времени, когда Вилли вернулся со спортивными штанами в руках, Джим подписал бумаги и схватил рецепты, засунув их в тяжелые кожаные сапоги, которые не собирался здесь надевать. Он натянул треники, бросил сапоги и испорченную одежду в сумку, которую ему дали сотрудники больницы.

Мужчина поморщился, наступив на травмированную ногу. Утром он будет злой.

– Давайте свалим отсюда! – сказал он парням и те кивнули.

Но прежде чем кто-то из них двинулся, в дверь постучали и симпатичная невысокая блондинка – дьяволица из машины скорой помощи просунула голову через занавеску. Джим не ожидал увидеть ее снова и теперь, когда смог рассмотреть девушку, его член дернулся. Она хорошо выглядела, а все ее изгибы готовы были вырваться из униформы. Джим дерзко ей улыбнулся.

– Скучала по мне?

Она выглядела раздраженной.

– Я просто подумала, что зайду и удостоверюсь в том, что тебя подлатали и ты уже уехал.

- Я готов ехать, - ответил он тем же кратким, резким тоном, который использовал ранее.

Закатив глаза, она сказала ему:

- Хорошо. Береги себя. – Девушка на пятках развернулась и вышла из комнаты, задрав нос, как будто была слишком хороша для большего и была вынуждена провести его под дулом пистолета. Но Джим знал лучше. Она была одной из тех людей, которые не могли вынести мысли о том, что что-то пошло не так в их дежурство, даже, если она презирала его каждой костью своего тела.

- Мы очухались? – спросил Боксер, выжидательно выгнув бровь. – Потому что, если нет, я погоняюсь по коридору за этой маленькой мегерой и загоню в лисью нору, если придется.

Что-то в его словах разозлило Джима.

- Возьми грузовик, - зарычал он. – Встретимся на парковке. – Боксер и Вилли знали, что с Джимом лучше не связываться, когда он использовал этот тон, поэтому не теряли время, стоя рядом. Это просто прекрасно подходило Джиму, и он захромал дальше по коридору, в противоположном направлении, в сторону белокурого хвостика, качающегося над идеальной кругленькой задницей.

Глава 5

«Какого черта я думала?» – Сьюзан плакала, когда шла по коридору в сторону машинного гаража, где они припарковались после их последнего звонка. Какой-то пятилетка проглотил отбеливатель и находился наверху в критическом состоянии и его матери не разрешили приближаться к нему. Эрик все еще разговаривал с социальными службами, а она ушла и сделала невероятную ошибку, проведая Джима Уэйда.

Он уже сделал все возможное, чтобы оскорбить ее своими грубыми замечаниями в скорой. Фактически, парень доказал, что все, что Сьюзан ненавидела в байкерах, было действительным, за одним исключением – она заглянула в его карту и анализ Джима на токсины был чистым. «Аллилуйя», - горько подумала она, - « у парня было одно искупительное качество». Но от этого девушка не чувствовала себя лучше по отношению к нему.

- Сьюзан! – кто-то кричал ее имя. Когда она повернулась, то увидела, как этот ублюдок хромал по коридору так быстро, как ему позволяла его окровавленная нога и по ее позвоночнику пробежал холодок. Чего он хотел сейчас? Сколько еще непристойных замечаний мог сделать один человек за вечер? Она собралась развернуться и уйти.

Но что-то удерживало девушку на месте. «Возможно, то же самое болезненное любопытство», - подумала она с огорчением. Когда он подошел, она спросила:

- Чем я могу вам помочь сейчас, мистер Уэйд?

Он остановился, немного запыхавшись, и на этот раз его улыбка была не настолько дерзкой.

- Слушай, я хотел извиниться за то, что был немного грубым сегодня. Я не плохой парень. Просто... тяжелая ночь для меня.

Она кивнула на его ногу.

– Очевидно.

Мужчина покачал головой.

– Нет, дело не в этом. Это, - он показал на травму, - произошло потому, что у меня уже была тяжелая ночь. – Он отвернулся от не нее, не глядя особо не на что и Сьюзан нахмурилась, когда заметила, как дергалась еще щека. – Сегодня годовщина смерти моей жены и моя голова была где-то в другом месте, а не за рулем.

Из нее вышел весь воздух, как будто кто-то ударил Сьюзан в живот. Она знала, что это было давно, но никогда бы не догадалась, что передозировка женщины случилась год назад. Она почувствовала себя подлой за то, что так все ему усложняла. Даже если она больше ничего не знала о Джиме Уэйте, девушка знала, что та женщина значила для него все.

- Мне жаль, мистер Уэйт, - тихо сказала она.

- Черт возьми, перестань так меня называть. Джим. Меня зовут Джим. – Он расстроено провел рукой по своим темно-каштановым волосам, стряхивая на пол землю и траву. – Я просто... я думал, что должен тебе объяснить.

Плечи Сьюзан поникли. Может быть, это была его внешность или у него была некая очаровательная привлекательность. Чтобы это ни было, она не могла ненавидеть байкера, несмотря на то, что он общался с отбросами общества. Джим достаточно подумал о ней, чтобы предложить то, что казалось искренним извинением и сказать ей правду. Мужчина не должен был этого делать, он ничего ей был не должен. Не то, чтобы она спасла ему жизнь или что-то еще. И все-таки...

- Спасибо, Джим, - сказала ему Сьюзан, желая улыбнуться, но не была уверена в том, что это было бы уместно. Ей часто было неловко с другими людьми, но она действительно не знала, как к нему обращаться. Девушка качалась с пяток на носок, чувствуя, что некоторые предпочитали восхищаться плохими мальчиками со школьной площадки, только Джим Уэйт стоял всего в нескольких дюймах от нее.

Джим нервно засмеялся, и это было очень мило, когда он снова провел рукой по волосам.

– Итак, ты уже уходишь? Я имею в виду, если ты занята, я могу просто... - Он махнул рукой в противоположном направлении, и Сьюзан предположила, что мужчина хотел оставить ее в покое.

- Нет, вообще-то мой напарник сейчас занят и нас не вызовут, пока он не закончит с другим делом. Вероятно, я буду здесь еще час или около того. – Мальчик сдружился с Эриком и рассказал ему много вещей, которых Сьюзан не слышала, но она была уверена в том, что полиция и социальные работники захотят об этом знать. Девушка видела такое и раньше, и эти опросы могли занять некоторое время.

- Ты куришь? – спросил он.

Она засмеялась.

– Хм, нет, не знаю, но предполагаю, что ты это делаешь.

- Да, и у меня не было сигареты несколько часов. Куда я могу пойти, чтобы моя система могла получить гребаный никотин, не вызвав на себя Божий гнев?

Утратив решимость держаться подальше от него, Сьюзан указала на дверь, за которую собиралась выйти.

- Я иду в гараж. - Его смущенный взгляд позабавил ее. - Именно здесь мы паркуем машины скорой помощи после того, как высаживаем пациентов, когда знаем, что у нас не будет времени вернуться назад в дежурную часть. В любом случае, как только ты окажешься на парковке, то сможешь накуриться столько, сколько захочешь. Просто следи за открытыми машинами. В них внутри есть баллоны с кислородом.

Он так облегченно вздохнул, что Сьюзан подумала, что мужчина рухнет. Она внимательно наблюдала за ним, когда он хромал рядом с ней, глядя на Джима, когда они направлялись к ряду машин скорой помощи. Они пересекли красную линию, и Сьюзан сделала ему большие пальцы. Сигарета и зажигалка уже были у него в руке и Джим не тратил время напрасно.

Он глубоко затянулся и с удовольствием вздохнул.

- Боже, это было долго.

Сьюзан не могла не хихикнуть.

- Как профессионал, я должна тебе сказать...

- Ни хрена не хочу слышать о том, как я трахаю свои легкие. Мы все когда-нибудь умрем, верно? - он еще раз затянулся. - Сегодня был не мой вечер и я собираюсь наслаждаться своими сигаретами, чтобы отпраздновать. - При любых других обстоятельствах его решимость была бы замечательной.

- Решай сам, но рак легких - очень болезненный путь. - Она взглянула на свои часы, обеспокоенная возвращением Эрика, чтобы тот вернулся и рассказал ей как все прошло. - Кстати, где твои друзья? Те, кто был с тобой в палате.

- Ждут меня, - буркнул Джим.

- Может, тогда тебе стоит пойти, - предложила она.

- Они подождут. - Мужчина бросил сигарету на землю и наступил на нее. - Твою мать, - выругался он, Сьюзан взглянула вниз и увидела его босые ноги. Она хотела засмеяться, но такой ожог на стопе должен был быть болезненным.

- Пойдем, я позабочусь об этом, тупица, - сказала она ему, идя к своей собственной машине и открывая задние двери.

Девушка жестом предложила ему забраться внутрь и он выругался, когда затаскивал внутрь свою ногу. Она включила свет и порылась в ожоговом комплекте, доставая необходимые медикаменты. Мужчина сидел тихо, но явно дышал, пока она не закончила свою работу, его нога лежала у нее на коленях. Когда девушка посмотрела на байкера, то ахнула.

Его глаза были другими, и от того, как он смотрел на нее, она неподвижно застыла, словно время остановилось.

Глава 6

От этого нежного прикосновения Джим покачулся и понял, как много времени прошло с тех пор, когда женщина прикасалась к нему с такой нежностью. Сначала он затаил дыхание, эмоции, взволновавшие его, грозили выплеснуться наружу, но мужчина мог удерживать их. Вместо этого он погрузился в них, его глаза остановились на груди Сьюзан и член стал твердым и пульсирующим внутри этих ужасных тренировок.

Он мог бы сохранить контроль – в конце концов, проклятые штаны были настолько велики, что его жесткий член трудно было заметить – если бы она не смотрела на него такими золотисто-кариими глазами, такими огромными и сверкающими от удивления, и похожими на кленовый сироп. За этот год он не соблюдал целибат, но все это проходило для него как бы для галочки. Теперь же что-то разорвало грудь Джима, что-то, чего мужчина не чувствовал уже давно, и он не мог просто сидеть и, не двигаясь, смотреть на нее.

Быстро, как молния, Джим бросился вперед, упал на колени и взял в свои руки лицо Сьюзан, прижав к ней губы со всей силой сдерживаемых гнева, боли и одиночества. Он хотел ее и не переставал думать об отказе, пока она не оттолкнула его с большей силой, чем мужчина ожидал от такой маленькой штучки.

Он приземлился обратно на задницу, и замер, готовый к ее тираде, но через мгновение девушка набросилась на него, ударив Джима по спине, оседлала и наклонилась, чтобы продолжить поцелуй. Джим схватил ее за бедра, крепче прижимая к своему паху, и застонал от ощущения женского тела, трущегося об его член. Сьюзан вытянула ногу, и байкер увлеченно наблюдал за тем, как она носком кроссовок притянула задние двери машины и закрыла их, а затем потянулась, чтобы стянуть через голову его толстовку.

Как только его руки оказались свободными, Джим спустил свои штаны и потянулся к ее форме, но Сьюзан ударила мужчину по рукам и сняла одежду сама. Боже, ее груди были идеальными, налитыми, с возбужденными сосками, и линия по центру плоского живота девушки умоляла Джима лизать ее. Когда девушка смотрела на эрекцию мужчины из-под опущенных век и слегка раскрытыми губами, его пах заболел.

Она коснулась его члена, проведя по нему рукой, вокруг головки и вниз по всему валу и он толкнул свои бедра вперед от ошеломляющего ощущения. Она наклонилась вперед, все еще возбуждая его, и ее соски терлись о его грудь, пока язык девушки двигался у него во рту.

Он не мог больше это терпеть и с рычанием схватил девушку за талию, вцепившись пальцами в женскую плоть, и перевернул ее. Она вскрикнула, когда врезалась спиной в кислородный баллон, и Джим быстро передвинул девушку так, чтобы Сьюзан оказалась под ним, и опустил голову, чтобы взять в рот один из ее тугих сосков, и ласкать его. Джим раздвинул руками колени Сьюзан и устроился между ними.

Когда он искал ее центр, Сюзан двинула бедрами и прижалась к Джиму так, чтобы он беспрепятственно проник внутрь. Девушка снова вскрикнула, и он закрыл своей рукой ее рот, чтобы приглушить звук, когда входил в нее, чувствуя, как в конвульсиях от оргазма сжимались внутренние мышцы Сюзан. От этого мужчина почти кончил и изо всех сил старался сдерживаться.

Своими руками Сюзан схватила Джима за волосы и притянула его лицо обратно к своему, поворачивая так, чтобы она смогла проникнуть в рот мужчины. Он упивался ею, все быстрее и быстрее толкаясь в нее и выходя обратно; напряжение нарастало, когда девушка снова и снова кончала и стонала в его рот, пока, наконец, он не вонзился в Сюзан и не излился в нее.

Мужчина рухнул на девушку сверху, он был потный, его голова кружилась и живот свело от перенапряжения. Он так и лежал несколько минут, чувствуя грудь Сюзан напротив своей, вдыхая запах ее волос. Потом Джим вспомнил последний раз, когда спал с Триной и почувствовал запах лилий в волосах девушки.

Он съезился, вышел из Сюзан, сел и схватил свою одежду. Мужчина одевался так быстро, как мог, учитывая то, что кружилась голова, и нога совершенно добивала его. Сюзан медленно села и непонимающе смотрела на него, затем она тоже начала одеваться.

Чувствуя, что в любой момент его могло вырвать, Джим не мог больше оставаться в этом замкнутом пространстве с ней. Он открыл двери и выскочил оттуда, мгновенно пожалев об этом.

- Джим? – ее голос был тихим, внутри огромного жестяного кузова автомобиля.

Мужчина не стал смотреть на девушку.

- Я должен идти, - прохрипел он и захромал дальше так быстро, как только мог.

Сюзан сидела, уставившись на Джима, наполовину одетая и с расстегнутым верхом своей униформы. Она могла бы заплакать, но это было не в ее характере и так она бы испортила свое лицо. Девушка оделась и позволила своему гневу перерасти в любую другую эмоцию, которая могла бы показать свою неприглядную сущность. Какого хрена она думала? Когда запрыгнула на мужчину только потому, что он посмотрел на нее взглядом, который мог растопить Северный полюс?

И на байкера?

Боже, куда исчезла вся ее нравственность, когда она выбралась из скорой, и ступила на дорогу, чтобы забрать грязную задницу Джима Уэйда? Сюзан несколько раз ударила себя по лбу, повторяя в голове одно слово с каждым ударом: «Дура!»

Если ей так нужно было потрахаться, Сюзан могла бы выбрать из огромного количества мужчин на работе, которые слонялись по больнице. Но она пошла против своих принципов, на которых настаивала и переспала с мужчиной, которого только что встретила, и который, возможно, не производил сам наркотики, но продавал их или участвовал в какой-то незаконной деятельности.

Он был членом «Стальных Когтей» и все вокруг знали, что они помыкали людьми, считая себя богами. Байкер как-то сумел пробраться сквозь ее защиту, и теперь Сьюзан чувствовала себя грязной. Ей нужен был душ или что-то вроде того, чтобы очистить свое тело от Джима Уэйда, но что более важно – из головы. Он использовал ее, использовал свою покойную жену, чтобы принудить Сьюзан. И под влиянием страсти она сдалась.

Господь знал, что, по крайней мере, в следующий раз, когда она столкнется с чем-нибудь таким мерзким, то не остановится, чтобы посмотреть, были под его поверхностью яркие пятна сверкающих доспехов, покрытые грязью и кровью.

Глава 7

- Чувак, я запустил этот двигатель, и у меня почти закончился бензин. Ты должен мне за это. Где ты был? – гнев Вилли не помог улучшить настроение Джима и Боксер почувствовал, что последует взрыв.

Когда Джим рыкнул и забрался на заднее сиденье, Боксер сделал то, за что заработал свое прозвище, и ударил Вилли в ухо.

– Заткнись, тупица. Если ты не начнешь думать до того, как начинаешь говорить, то не будешь жить дольше. – Вилли дерзко взглянул на него, но больше ничего не сказал, и Джим был этому рад. Он, вероятно, не раздумывая, размазал бы парня по асфальту и когда позже пошел бы извиняться, все, что он бы нашел, были бы мозги, куча сломанных костей и кровавое месиво.

«Снова спасен», - с сарказмом подумал он.

– Просто отвези меня домой, - буркнул Джим, откинув голову назад и закрыв глаза, когда подумал о том, каким был невероятно глупым. Если бы он хотел потрахаться, то в клубе было много женщин, которые подскочили бы от такой возможности. Ему действительно было нужно удовлетворение от того, что он переломил женщину, которая думала о том, что она лучше него?

Мужчина расстроено стукнул по крыше автомобиля.

– Эй! – вскрикнул Вилли, но прежде чем Джим смог на него взглянуть, он услышал шум, который означал, что Боксер хорошо ударил парня в живот. Вилли нужно было следить за своим поведением, если Джим собрался бы хорошо провести время и лишит его патча. Парень плохо знал свое место и имел дурную привычку выводить людей из себя.

Слава Богу, что дом Джима находился недалеко от больницы, и десять минут спустя они подъехали к его подъездной дорожке. Джим выпрыгнул из машины практически до того, как остановился грузовик, мгновенно пожалев об этом, когда приземлился на больную ногу. Он стиснул зубы и направился к входной двери. Мужчина просто хотел побыть один, и проклинал то, что Боксер пошел за ним внутрь.

- Ты не можешь просто вытащить этого дебила отсюда, пока он не пришел и не разозлил меня снова? – спросил Джим, не поворачиваясь и не глядя на Боксера. – У меня есть полное право застрелить

его за проникновение в мою собственность. – Джим поплелся на кухню, открыл холодильник в поисках пива, но не нашел. Он открыл банку с колой, притворяясь, что безалкогольный напиток мог смыть воспоминания о сочных изгибах Сьюзан, а также и о нескольких глотках текилы.

Боксер не пошел за ним на кухню, наверное, потому, чтобы держаться подальше от линии огня.

– Я недвусмысленно напомнил ему об этом, приятель. Если он сделает хоть один шаг из машины, я его прибью. Не волнуйся.

- Итак. Какого черта ты хочешь? – у Джима было чувство, что он предпочел бы услышать то, что Боксер должен был сказать утром. Но казалось, что у него не было выбора – Боксер прислонился задницей к обеденному столу и устроился поудобнее.

- Ты трахнул медичку, не так ли?

Джим засмеялся.

– Да, да, но я не буду рассказывать подробности, так что иди домой.

Немного погодя Боксер тоже рассмеялся, глядя на носки своих ботинок.

– Не прикольно, чувак. Думаю, что ты должен был остаться на вечеринке. Посмотри на всю эту ерунду, которой ты бы мог избежать. Разбивая свой байк, распарывая ногу, ударяясь головой и натываясь на уродов с какой-то цыпочкой, которая думает о том, что любой из нас просто не вышел рылом.

Джим скривил лицо.

– Заканчивай разглагольствовать, парень. Я могу сам справиться. Я не хотел съезжать с дороги. Я попал на скользкий участок дороги и теперь мне нужны чертовы новые шины. – Он потягивал свою колу.

– На самом деле, эти дерьмовые вещи складываются и дают мне зеленый свет, чтобы купить совершенно новую тачку.

- Не корми меня этим дерьмом, Уэйд. Ты серьезно думаешь о том, что я не знаю, что за день сегодня? – Боксер выпрямился и скрестил руки на груди. Джим знал эту тактику запугивания, она работала почти на всех партнерах.

- В самом деле? Я тоже. Сегодня четверг. Нет, подожди, уже после полуночи, так что сегодня пятница. Прости мою ошибку. В чем дело, брат? – Джим изобразил тупость. Он не хотел это обсуждать и должен был знать о том, что его партнер поднимет всю эту вонь.

Боксер сильнее скрестил руки на груди и свирепо смотрел на Джима.

- Ты думаешь, что можешь запугать меня, Боксер? – Джим засмеялся. – Я знал тебя еще ребенком на детской площадке, где все остальные задирались. Я тебя не боюсь, так что можешь с таким же успехом отстать, дружище.

- Признайся, Уэйд, - ухмыльнулся Боксер. – Все это связано с Триной.

Глава 8

Джим притворно поднял руки.

– Видишь? Вот почему я ушел с вечеринки. Я специально хотел избежать всего этого разговора, когда вы ожидали, что я буду трахаться со своим пивом, чтобы вы могли похлопать меня по плечу и сказать, что это не моя вина и мне нужно двигаться дальше. Это все? Потому что у меня нет пива, брат, так что остальная часть имиджа просто пострадает.

Боксер опустил руки, но не ушел и Джим хотел дать ему в челюсть. К сожалению, у него отсутствовало равновесия из-за раненой ноги, поэтому он просто стоял и злился.

Когда Боксер заговорил, его тон был низким и тихим.

– Ты был ненормальным с тех пор, как она умерла, Уэйд. Я был там той ночью и сдерживал тебя, когда ты пытался пойти к доктору, который сказал, что она не справилась, как будто это была его вина. Ты в раздразне, брат, и с тех пор принимал плохие решения. Я не говорю о том, что было бы лучше, если бы кто-то, кого я так сильно любил, оставил бы меня, но ты не должен быть сегодня один. Я знал это и должен был сдержать тебя, как и год назад.

- Я не нуждаюсь в жалости. – Отрезал Джим. Ему было насрать.

- Может быть, и нет, но, по-видимому, тебе нужна нянька, чтобы ты не пытался убить себя, а потом не зациклился на какой-то бабе, которая предпочла бы соскоблить тебя с подошвы своей обуви, как какого-то жука, на которого она наступила.

Джим недоверчиво смотрел на него.

– Ты думаешь, что это то, что случилось сегодня вечером? Думаешь, что я пытался покончить с собой? – по выражению лица Боксера Джим мог сказать, что парень был убийственно серьезным. Как мог его лучший друг думать о чем-то подобном?

- Я скажу тебе кое-что, Боксер. Я много чего делаю и не все из этого хорошо. Но я никогда не был самоубийцей. Я скучаю по Трине, но я точно не хочу идти по ее стопам.

- Ты уверен в этом?

- Абсолютно. – Если бы он хотел умереть, то прямо сейчас он бы смотрел в лицо Дьяволу, а не Боксеру и его досадному беспокойству.

- А что насчет той цыпочки?

Джим снова поднял руки.

– А что с ней? Она отлично лежала. Ты видел, какая она горячая. Я был с ней мудаком по дороге в больницу и когда извинился, подумал о том, что посмотрю, как далеко смогу зайти. Вот и все.

Боксер подозрительно прищурился.

– На самом деле было непросто трахаться « в память о Трине»?

На этот раз Джим засмеялся по-настоящему. Эта мысль даже не приходила ему в голову.

– Не получится. Даже я не настолько жесток. Я любил Трину и надеюсь, что ее душа теперь успокоилась, когда у нее появилось достаточно времени без меня. И я ненавижу то, что она сделала. Это надолго засело в моей голове. Но сегодня я повеселился и повысил самооценку. Было отлично заставить гордую сучку проглотить свое мнение о байкерах.

Очевидно, освободившийся, наконец, от беспокойства, Боксер ухмыльнулся, и у него на правой щеке появилась ямочка, смягчая суровое выражение лица и напоминая Джиму о детях, которыми они были.

– Чувак, знаешь, ты меня напугал. Я подумал, что ты откинулся. – Он шагнул вперед и ударил Джима по спине. – Если хочешь, я могу переночевать на диване и составить тебе компанию. Я все еще не уверен в том, что ты должен быть один.

– Нет, я в порядке. Кроме того, у вас, вероятно, все еще есть женщины в клубе, ожидающие, пока вы вернетесь, чтобы наброситься на ваши кости.

– Это правда. – Боксер «включил» очарование и дерзкую уверенность, которую Джим и ожидал от него. – Хорошо, я уйду отсюда и возьму с собой Вилли. Но, клянусь, если я завтра найду тебя мертвым, то найду способ вернуть твою задницу, чтобы избить до смерти, ты понял?

– Четко и ясно. – Джим практически вытолкнул его за дверь. Наконец, он остался один и мог слушать только самого себя.

Только, может быть, он должен был позволить Боксеру побыть еще некоторое время, потому что от мыслей у него еще больше заболела голова. Джим все еще чувствовал руки Сьюзан на своей груди. Ее губы на шее, и слышал стоны девушки, когда она кончала. Мужчина стукнул рукой по двери и не почувствовал боли. Он просто хотел стереть этот эпизод, но не мог выкинуть девушку из головы, и Джим понятия не имел, что с этим делать.

Может быть, второй раунд с ней, где-нибудь немного более уединенно и удобно, мог бы стереть Сьюзан из его организма, но этого, черт возьми, никогда не произойдет. Он даже не знал ее фамилии. Поднявшись наверх, Джим дохромал до дивана и схватил пульт, намереваясь включить телевизор и попытаться избавиться от воспоминаний.

Вместо этого Уэйд сидел в тишине, желая, чтобы то, что он сказал Боксеру, было правдой. Джим хотел верить, что все дело было в завоевании, но прекрасно знал, что мог очаровать в постели и монашку. Сьюзан точно не представляла самую большую проблему в его жизни. Нет, у него были другие причины, которыми мужчина не собирался делиться, даже с ближайшими к нему братьями.

Как он мог рассказать этой толпе грубиянов, что скучал и нуждался в той нежности, которую давала ему Трина, когда они впервые встретились? Это было бы неловко и парни называли бы его киской? И они были бы правы.

Джим не понимал свою склонность к этому, и, конечно, не мог описать то, что сегодня вечером загло в нем прикосновение Сьюзан. Это не только напомнило ему о том, как Трина заставляла его чувствовать себя, когда была трезвой, но это было еще лучше, еще более приятно. Уэйд никогда не чувствовал, что нежность Трины была личной – это было так, какой она была с людьми. Прикосновение Сьюзан было совсем другим, как будто она смягчала свое прикосновение только для Джима.

Чушь! Он был сентиментальным и это его разозлило. Ему нужно справиться с собой и перестать рыдать. Джим мог бы легко пройти через все, если бы мог просто выбросить Сьюзан из своей головы. Она была ему не нужна. Ему был не нужен никто, кроме братьев в его клубе.

Глава 9

- Я тебя повсюду искал. Где ты была? – Сьюзан не смотрела в глаза Мендозе, когда он шел рядом с ней. Она не думала о том, что могла ему солгать, если ей придется встретиться с коллегой лицом к лицу.

- Я проводила инвентаризацию в автобусе, проверяла, много ли у нас запасов лекарств. Мы не пополняли их в течение нескольких дней и у нас было много выездов.

- Мы только вчера вечером пополнили запасы лекарств, Сьюзан, - усмехнулся он. – Слушай, просто будь со мной честной. Если ты волновалась из-за ребенка и тебе была нужна минутка, то все в порядке. Мне нужно было сходить умыться и минуту успокоиться после того, как я поговорил со службой защиты, поэтому я понимаю.

Сьюзан остановилась. Это было достаточно хорошим оправданием. Учитывая то, что другой выбор состоял в том, чтобы сказать Эрику, что она трахалась с куском дерьма, который они привезли раньше и она запала на него.

– Да, я была очень расстроена. Вот, я это сказала. Мы можем просто вернуться в машину и закончить нашу смену?

Напарник положил свою руку на плечо Сьюзан, и она боролась с тем, чтобы не сбросить ее. Но любой признак слабости, особенно в больнице, только заставит ее отступить.

– Конечно, Сьюзан. Давай это сделаем и продолжим.

К облегчению Сьюзан, этой ночью не было никаких других вызовов. Она приняла снотворное и легла спать, проснувшись на следующее утро относительно отдохнувшей. К сожалению, с ее снами было что-то не так – у девушки было много ярких воспоминаний за ночь еще до того, как она проснулась, и ее трусики промокли. Будь проклят этот мужчина!

Джим Уэйд был всего лишь волком, который только на три секунды надел овечью шкуру, чтобы уложить Сьюзан в постель и она была ягненком, который попался на это и позволил съесть себя заживо. Девушка приняла душ и терла себя так, как будто могла мылом и водой удалить его прикосновения. Но когда она проводила мочалкой по своим бедрам, это только напомнило ей о том, как на них лежали его руки, когда она взяла инициативу на себя и объезжала его как тупая дура.

Сьюзан закричала, звук эхом отразился от плиток и зазвенел у нее в ушах. Из-за этой глупой ошибки она долго находилась в плохом настроении.

Это не помогло Сьюзан забыть о том, что она должна была присутствовать на «обеденном семинаре» и учиться сегодня у своих коллег, вероятно, во главе с каким-то врачом, чье эго было

невероятно огромным. Тема была какой-то хренью, связанной с врачебным тактом и щадящим подходом к агрессивным пациентам. Она саркастично рассмеялась над этой мыслью.

Из всех медиков, которых знала Сьюзан, ее метод лечения был самым лучшим. В то же время, она, очевидно, не могла справиться с агрессивными пациентами, если ее первой реакцией на них было с ними спать.

Девушка задалась вопросом, сможет ли кто-нибудь понять и представить ее как яркий пример того, что нельзя делать. И новообетенная уверенность Сьюзан в себе была благодаря Джиму Уэйду.

Сьюзан уже опаздывала и была возмущена тем, что ей придется так провести свой день. Девушка решила, что когда закончится эта небольшая встреча, она поедет в спортзал и избавится там от агрессии.

Глава 10

Сьюзан приехала в небольшой конференц-центр на несколько минут раньше и сидела в машине, сморщив нос от отвращения, пока наблюдала за тем, как туда входили люди. Девушке не нравилось нахождение других парамедиков на ее территории, но большая часть ненависти Сьюзан относилась к остальной части медицинского сообщества. Она видела врачей, часы которых стоили дороже ее машины, которые смеялись и беззаботно прогуливались.

Вероятно, они пришли с какой-то плановой операции, хотя могли бы помочь ребенку с косолапостью или «заячьей губой».

Слишком многих врачей заботили только деньги, и Сьюзан не собиралась становиться одной из них. Ее стремление стать хирургом не имело никакого отношения к созданию счета. Она действительно хотела помогать людям и знала, что бредила, думая о том, что сможет одна изменить лицо медицинского сообщества, но это был ее бесполезный жизненный путь.

В конце концов, она вышла из машины и зашла в конференц-зал, остановившись для того, чтобы убедиться в том, что ее присутствие зарегистрировано. Она нуждалась в этом и ей приходилось так делать. Сьюзан осмотрела толпу, насчитав около двух десятков коллег, которых знала и не найдя ни одного, с кем бы хотела поговорить. Трое женщин создали парамедикам плохую репутацию, они флиртовали и спали с теми, кто имел две ноги и у кого что-то висело между ног.

По большому счету это и было причиной того, почему Сьюзан ненавидела то, что сделала накануне вечером. Теперь она была такой же бесстыдной женщиной как и они; те, кто получал работу через постель.

Что касалось мужчин, большинство из них были шовинистами и единственная причина, по которой Сьюзан ценила Эрика, заключалась в том, что он был семьянином. Хотя, возможно, он и флиртовал с некоторыми девушками, насколько ей было известно, но никогда ничего такого не делал. Конечно, прошлой ночью Сьюзан легко удалось обмануть Мендозу, потому что она знала наверняка, что он не станет красться и трахаться с одной из этих жалких подобий женщин у какой-нибудь стены?

Пресытившись разглядыванием, она наконец-то заметила Эрика и бросилась к нему, игнорируя всех остальных в зале. Мужчина улыбнулся ей, когда она подошла, и они сели вместе за стол, рядом с двумя другими медиками мужчинами, которые, по крайней мере, открыто не оскорбляли ее.

Сьюзан посмотрела вокруг, как все расселись, и покачала головой. Дискриминация не переставала ее удивлять. В центре и впереди находились хирурги с врачами общей практики, и пациенты больницы справа. Она сидела с левой стороны с медиками и медсестры располагались позади.

Вот вам и двадцать первый век.

Еда была посредственной, а лекция еще хуже. Говоря спокойным, успокаивающим голосом и используя термины «сэр» и «мэм», как предлагал лектор, она не сможет приблизиться ни к кому вроде Уэйда. Сьюзан чихнула, чтобы прикрыть грусть разочарования, потому что его имя снова прошло через ее разум. Она больше не могла этого терпеть! Если бы Сьюзан могла посмотреть ему в лицо и сказать, что она о нем думала, может быть, этого было бы достаточно для того, чтобы двигаться дальше.

Альтернатива была немыслима.

Конечно, было раз или два, когда она совершала такую ошибку, хотя и с кем-то менее отвратительным, и обнаружила, что лучший способ вытащить таких из своей системы – пройти еще один раунд. Но не было никакого способа, который она могла бы рассмотреть в настоящее время, и который бы не был грязным. Сама мысль, касающаяся этого человека, заставляла девушку захотеть снова принять душ.

Она аплодировала вместе с другими, когда закончилась лекция, уверенная в том, что, по крайней мере, половина участников хлопала тому факту, что все закончилось. Эрик наклонился к ней и пробормотал:

- Я мог бы находиться на футбольном матче сына.

Она кивнула и закатила глаза.

– У меня есть тест для изучения.

- Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать по-другому, не так ли?

Сьюзан подняла глаза, чтобы увидеть Лейлу, одну из наиболее неприятных в этом кругу женщин и с презрением на нее посмотрела.

- У всех нас есть мечты, дорогая, но если ты думаешь, что просто проскользнешь в большие вращающиеся двери в белом халате, не получив сначала немного пятен на своей униформе, то сильно ошибаешься.

Сьюзан сжала руки в кулаки, впиваясь своими короткими ногтями в кожу, чтобы удержаться подальше от девушки. Собрав столько яда, сколько смогла, Сьюзан ответила:

- Просто потому, что у тебя нет никаких заслуживающих внимания навыков, не означает, что все должны достигать вершины через постель.

Эрик положил свою руку на ее, чтобы остановить Сьюзан. И сказа поверх ее головы:

- Хватит, Лейла. Преследуй кого-нибудь, кто действительно это заслужил.

Сьюзан встала, чтобы уйти, когда женщина с поддельными сиськами и улыбкой ушла, но услышала неодобрительный шум позади себя и повернулась с широко раскрытыми глазами, чтобы найти там доктора Джулиана Ричьярдса, который с интересом смотрел на нее.

– Теперь, мисс МакГрегор, я думаю, вы должны держать свое отношение под контролем. Я слышал о вашей репутации и скажу вам, что очень трудно получить приглашение в операционную или куда-то еще, если вы не можете хорошо ладить с другими.

Он ушел прежде, чем Сьюзан смогла ответить и она отправилась за ним, но Эрик ее удержал.

– Отпусти это, Сьюзан. Какого черта с тобой сегодня? Тебе нужно расслабиться. Ты готова всем откусить голову.

Черт возьми, она была уверена, что во всем виноват был только один человек, один паршивый мужик, который плохо начал с ней около двенадцати часов назад. Но Сьюзан надоело быть жертвой Джима Уэйда. Она сталкивалась ежедневно с достаточным количеством громил в своей реальной жизни.

Не было никакого способа для того, чтобы Сьюзан позволила ему получить от себя лучшее и управлять ее жизнью и тем, как она себя вела.

Глава 11

Джим откинулся на спинку стула в импровизированном офисе клуба «Стальные Когти», закинул ноги на стол, курил и смотрел в окно. Остальные присутствующие были взволнованы этой доставкой, но он, казалось, не испытывал никакого волнения, на что так любезно и указал Диггер.

- Просто еще один день в раю для тебя, а, Джимми?

Не торопливо положив сигарету в пепельницу, Джим выпустил последнюю струю дыма и пожал плечами.

– Это просто доставка, Диггер. Мы съездим в Сан-Антонио, оставим чистые документы с нашим новым поставщиком и убедимся, что он все еще готов работать с нами и откинемся домой. Легче, чем соблазнить дочь священника.

Диггер усмехнулся, потирая лысую голову.

– Отлично сказано, но САПД (*прим.пер.: SAPD – департамент полиции Сант-Антонио*) не включен в нашу платежную ведомость и никого из них нет в большинстве малых городов. Тебя не волнуют эти вопросы? Мы ничего не знаем о копах там.

Джим сел, когда к ним присоединился Боксер, нависая над плечом Диггера.

– Мы также должны уклониться от Дьяблоса Бланко, брат. Может быть, мы не в их отрасли, но им не понравится, что мы вламываемся на их территорию, не разрывая их на куски.

Джим покачал головой.

– Я об этом не беспокоюсь. По их мнению, мы разведываем территорию и не заключаем никаких сделок. Если они будут расспрашивать нас дальше, то возникнет реальный бизнес, с которым они не смогут справиться.

- Кроме того, они смогли бы заработать долю, если бы захотели. – Боксер и Диггер повернулись и Джим встал, чтобы увидеть, как Ари склонился над бильярдным столом с сигаретой во рту. – Дьяблос может поднять любой ад и мы выложим варианты.

- И что это? – спросил Джим, удивляясь тому, что было припасено у их Президента.

- Первый вариант – заткнуться или умереть. Второй вариант – держись подальше от нашего бизнеса и мы будем держаться подальше от твоего. Третий вариант – если вы хотите сократить и взять на себя часть риска. Мы встретим их на полпути к поставкам и пикапам, сократим риск и будем держаться подальше от их территории и они смогут взять десять процентов. – Ари зажал пальцы, сделав дуплет (*прим.пер.: удар, при котором прицельный шар падает в лузу, предварительно отразившись от борта*) и одобрительно кивнул.

Джиму это не понравилось, и Боксер опередил его.

– Они не собираются соглашаться на это. И, кроме того, кто сказал, что им можно доверять? Они заберут наш первый пикап и отправятся с ним, вероятно, за границу и каким-нибудь образом получать полмиллиона долларов в мелких фальшивых купюрах в Мексике.

Диггер согласился.

– Я все равно не знаю, почему мы подняли этого нового парня.

Ари прищурил глаза на них троих, не привыкший к тому, чтобы его братья так реагировали на его решение. То есть, за исключением Джима, которому, время от времени, удавалось как-то поговорить со стариком. Ари Бэбкок был старой закалки и ему не нравилась демократия.

– Если вам это не нравится, мы можем проголосовать. Я просто говорю так, как есть. Если вы все хотите начать войну с какой-то гнусной, наполовину дикой шайкой хулиганов, ради Бога. Я останусь здесь и вывешу белый флаг, когда у меня не останется никого, на кого можно рассчитывать и этот клуб может лететь в тартарары.

Джим сжал челюсть. Он любил Ари как отца, но все больше и больше замечал, как этот сукин сын манипулировал и это его беспокоило. Он собирался взять на себя эту сумасшедшую миссию, чтобы они могли получить грузовик, полный нарезанной бумаги для принтера – единственного принтера, который нашли, и на котором можно было действительно подделать недавно выпущенные банкноты правительства США и вернуться, чтобы забрать в течение недели готовую продукцию.

Джим знал достаточно, чтобы понимать, что они не могли направлять большие партии через свои контакты. У них было много мест, чтобы отмывать деньги, но большинство из них нуждались в меньших количествах, чтобы избежать подозрений.

У федералов уже была команда, пытающаяся это выяснить. Откуда поступал приток фальшивых денег, и эти ребята не знали даже половины. Если бы они продолжали получать большие суммы, то, в

конечном итоге, это бы заметили. Меньшие суммы не будут проверяться так тщательно, и все, что было меньше пятидесяти тысяч, вероятно, останется незамеченным.

Но Джим думал, что они должны выждать время и найти кого-нибудь на более дружественной территории или просто купить этого парня, чтобы получить копии шаблонов для своего предыдущего поставщика. Джим не раз упоминал об этом Ари, но Президент прервал его, сказав, что если он хотел соперничать за руководящую роль, то ему нужна была смелость, чтобы учить старика.

Джим не хотел быть президентом, он был более чем счастлив, справляясь с ролью казначея и помогая исполнителю. Но если Ари продолжит сваливать их в кучу собачьего дерьма, Джим знал, что кому-то придется бросить вызов старому дураку.

Однако, сейчас было дело, из-за которого к нему надо было прислушаться. Обязательства были установлены и Джим не отступит. Кроме того, долгая поездка принесла бы ему пользу и, может быть, помогла бы выкинуть эту фельдшерицу из головы.

Но когда он проследовал за Диггером из офиса, Боксер схватил его за руку. Джим застонал.

– Что теперь?

- Не надо со мной трепаться. Как у тебя сегодня дела?

- Я в порядке. Почему бы и нет?

Боксер закатил глаза.

– Твой глупый поступок со мной не сработает, приятель. После вчерашнего вечера со всем этим дерьмом, которое произошло с тобой и твоей ногой, ты готов отправиться в это путешествие?

Джим усмехнулся.

– Я в полном порядке для того, чтобы ехать. Ок? И я не шучу, когда ты спрашиваешь меня об этом.

- Я просто хочу убедиться, что ты не наделаешь глупостей. Я имею в виду, что ты давно витаешь в облаках и стал немного свободнее и опаснее, когда дело касается бизнеса. Мне нужно знать, что ты будешь в безопасности и не сделаешь ничего, из-за чего нас могут поймать, ранить или убить.

Серьезность его выражения не очень понравилась Джиму, и он повернулся, надеясь на то, что Боксер отступит.

Когда Боксер этого не сделал, Джим, наконец, ответил:

- «Стальные Когти» - это моя семья. Последнее, чего я хочу – чтобы кто-то пострадал. – Боксер не выглядел убежденным. – Тебе станет легче, если я скажу, что буду вести себя хорошо, слово скаута? – он игриво поднял вверх два пальца и Боксер улыбнулся.

- На самом деле, это так. Спасибо. – Боксер похлопал его по спине и они вышли на яркий солнечный свет. Джим натянул куртку, схватил рюкзак и, прищурившись, потянулся за солнечными очками. Но его остановил звук визжащих шин и байкер посмотрел вверх, чтобы увидеть пыль, вылетающую из-под колес избитого седана «Chevy».

- Что за черт? – пробормотал Боксер, прикрывая глаза рукой и глядя на автомобиль, когда тот остановился.

Джим пожал плечами. Он не мог видеть сквозь облако пыли, окружающее машину и ждал, когда она начнет оседать. Но когда открылась дверь водителя и он увидел пару длинных, стройных ног, то уже точно знал, кто только что ворвался на его территорию, чтобы испортить променада.

Как будто она уже сделала не достаточно.

Сьюзан бросилась прямо к нему и не останавливалась, пока не оказалась от Джима в нескольких дюймах.

– Мне нужно кое-что с тобой выяснить.

- Это должно быть весело, - пробормотал Боксер и отступил с поднятыми вверх руками под жгучим взглядом, которым девушка на него посмотрела. – Она вся твоя, ковбой.

Отлично. Единственный раз, когда Джим хотел, чтобы его братья стояли рядом с ним, они оставили его на произвол судьбы и он не знал, достаточно ли будет этого для того, чтобы выжить.

Глава 12

Сьюзан припомнила все оскорбительные вещи, которые кто-либо когда-нибудь говорил ей в последние несколько лет на работе, плюс каждое оскорбление, которое она когда-либо слышала еще в школе и перенесла все это на пик своей чистой ненависти к Джиму Уэйд. Она смотрела в его невероятно красивое лицо. Конечно, он не был рад видеть ее и трюк его друга казался менее чем взволнованным. Ну, по крайней мере, она произвела впечатление.

- Знаешь ли, ты слишком нервничаешь, - сказал Уэйд на одном дыхании. – Эти парни, в значительной степени, смотрят на тебя так же, как ты смотришь на них, за исключением того факта, что большинство из них, вероятно, раздели бы тебя в своих мыслях прямо сейчас.

Это только заставило ее говорить дальше.

- Послушай меня, ты, кусок крысиного дерьма. Ты – грязный, манипулирующий, эгоистичный мудака, и должен передо мной извиниться.

У него хватило наглости взглянуть на нее и выглядеть смущенным.

- Извиниться за что?

- Ты серьезно собираешься притворяться, что прошлой ночью не использовал меня? Да ладно вам, мистер Уэйд, если ты такой честный парень, признайся в своем дерьме. Ты увидел возможность заставить меня ненавидеть себя и показать мне, что другая твоя половина не так плоха и смеялся изо всех сил после того, как ушел. Ты притворился, что расстроился из-за смерти своей жены, из-за чего, вероятно, все и произошло прошлой ночью как и год назад, и ты заставил меня пожалеть тебя. Думаю, что если все, что ты можешь получить – это жалкий трах – это здорово, но ты облажался, тупица. Ты выбрал не ту девушку и неправильные причины. Я не кому не подчиняюсь и не стану жертвой.

Она наблюдала за тем, как изменилось его лицо, пока она говорила, и шок Джима превращался в гнев.

- О, правда? Ты жертва? Я поцеловал тебя. Ху*ня. Ты та, кто прыгнул на меня, как кошка в период течки. И что делает тебя жертвой?

Единственная причина, по которой она не набросилась на него и не выцарапала Джиму глаза, была толпа байкеров вокруг нее.

- Ты манипулировал мной! И когда ты поцеловал меня, я оттолкнула тебя. Вообще-то это ты притащил туда свою задницу.

- Правильно, потому что я мог тащить свою задницу на своей травмированной ноге.

- Ты, черт возьми, можешь получить травмированную задницу с такой ногой, - бросила она. Все было не так, как она планировала. Уэйд получил ответы на все вопросы, а она только разозлилась.

Он схватил ее за руку, но она вырвала ее из его хватки.

- Не смей прикасаться ко мне!

Но он схватил ее снова более крепко и прошипел:

- Давай-ка зайдем внутрь. Моим братьям не нужно смотреть этот спектакль.

Сьюзан могла бы потягаться с ним, но вынуждена была двигаться в сторону здания, потому что она не была такой уж глупой. Уэйд был слишком сильным и у нее уже были синяки от его пальцев на предплечье.

Как только он толкнул ее на что-то, похожее на койку и закрыл дверь, она рванулась назад.

- Какого черта ты делаешь?

Теперь его голос был громче.

- Я спасаю тебя от унижения, если только ты не хочешь, чтобы куча байкеров преследовала тебя каждый раз, когда они будут проезжать мимо тебя по улице. Что, во имя Христа, ты думала, появившись здесь? Пронестись на всех парах как какие-нибудь «Полицейский и Бандит»? *(прим.пер.: художественный фильм в жанре комедийного боевика, снятого кинорежиссёром Хэлом Нидэмом)*

- Значит, сейчас у тебя проблемы с моей машиной? – Сьюзан почти растерялась. – Я еду туда, куда хочу ехать и это больше, чем я могу сказать о твоём мотоцикле, который теперь просто куча искореженного металла.

- Мне плевать на машину и твое вождение – отстой.

- Ой, кто бы говорил. По крайней мере, у меня есть отличная цель. Или ты прикололся, врезавшись в уличный фонарь? Не могу вспомнить подробности. Моя память пострадала, когда на меня напали в машине скорой помощи.

Джим покачал головой, его челюсть дергалась.

- Если ты хочешь, чтобы на тебя напали, я могу показать, как нападают.

Она размахнулась руками, пытаясь попасть кулаком ему в лицо.

- Давай, Уэйд. Докажи, кто ты на самом деле.

Глава 13

Джим схватил ее за запястья, как молния, развернул вокруг и прижал к стене руками над головой. Мужчина использовал свое тело, чтобы заманить в ловушку, и у Сьюзан не было достаточно воздуха для дыхания.

- Отпусти меня, - сказала она, но у девушки не было достаточно сил. Казалось, что из нее выбили всю воинственность, когда мужчина прижал ее к стене.

Байкер улыбнулся высокомерной улыбкой и сильнее прижал свое тело к ней.

- Ты не хочешь, чтобы я отпустил тебя. Не совсем.

И тогда Сьюзан почувствовала, что и он не хотел отпускать. Его эрекция давила на нее, и гнев девушки мгновенно превратился в другой тип страсти. Она смотрела Джиму в глаза и видела, как в них отражалось ее внезапное желание. Как будто ею овладел демон, и она больше не могла контролировать свои собственные движения; Сьюзан повернула шею, наклонила голову вперед и прикоснулась своими губами к синякам Уэйда.

Мужчина без колебаний поцеловал ее. Все еще прижимая оба запястья девушки над головой, Джим опустил другую руку и сжал ее грудь, его движения были агрессивными и грубыми. Это возбудило её до умопомрачения. Она изогнула спину, подняла колено и разместила его между его ног так, чтобы можно было им двигать по его мошонке и основанию члена.

Сьюзан проигнорировала то, как в ее позвоночник вонзались сломанные пружины, когда Джим срывал рубашку через голову девушки, и теперь, когда ее руки были свободными, Сьюзан стянула с его плеч куртку и трикотажную майку, чтобы провести пальцами по мужской груди. Девушка хотела, чтобы ее ногти были длинными, она хотела вонзить их в его плоть и пометить Уэйда.

Джим сел и начал стягивать с нее брюки, пока она расстегивала молнию. Сьюзан едва заметила свою наготу, когда байкер сбросил свои джинсы. Она потянулась, чтобы схватить его член, но у нее не было шансов. Вместо этого Джим поднял девушку и перевернул, опустив на живот, и двигался вдоль спины Сьюзан, целуя чувствительные места вдоль ее ног, бедер и позвоночника, пока она не задрожала от возбуждения. Мужчина раздвинул бедра девушки, и она ахнула, когда внутри нее оказался один палец Уэйда.

Джим опустился на нее всем своим телом, прикасаясь ртом к шее и плечам, нежно покусывая и облизывая кожу Сьюзан вдоль спины, убрав в сторону ее волосы. Она задышалась и хныкала от его услужливости и сжимала простыни своими руками, чтобы сохранить контроль.

Но также, как мужчина был нежным, он снова быстро стал грубым; обнял ее за талию и притянул к себе на колени, прижав Сьюзан спиной к своему торсу, чтобы они оба оказались стоящими на коленях на кровати. Она почувствовала, как он входил в нее и то, как Уэйд охватил руками ее грудь. Девушка громко и протяжно стонала от невероятного удовольствия, которое текло через нее.

Прижимая Сьюзан к своей груди, Джим поднимал и опускал ее вверх и вниз по своему члену, и она обняла своими руками его руки, сжимая их и возбуждаясь, отчего ее соски затвердели и груди стали

полными и тяжелыми. Сюзан кончила, а затем еще раз и закусил губу, чтобы не закричать. Она не хотела, чтобы ее слышали мужчины снаружи.

Джим двигался все сильнее, глубже и быстрее, и когда он кончил, его тело задрожало. Сюзан вздрогнула и не смогла сдержать крик от интенсивности собственного оргазма. Уэйд упал на бок, потянув ее за собой, и они лежали на кровати, стараясь восстановить силы, пока Сюзан не подумала о том, что могла заснуть.

Глава 14

Мысль заснуть прямо здесь и сейчас заставила девушку спрыгнуть с кровати, осмотреть комнату в поисках своей одежды и быстро ее собрать, пока Джим расслабленно уселся и наблюдал за ней. Она старалась не смотреть на него, но увидела, как сверкнули его глаза, когда мужчина оглядел ее.

– Увидел что-то интересное? – раздраженно спросила Сюзан.

Джим улыбнулся, наслаждаясь видом.

- Возможно.

- Не знаю, как я позволила этому снова случиться, - пробормотала Сюзан, когда одевалась. Джим потянулся за джинсами, но у него не было рубашки и он не очень спешил одеваться. Уэйд знал, что ее больше волновало то, чтобы он сидел там во всей своей красе.

Джим усмехнулся.

- Позволь этому происходить. Это хороший вариант. Мне нравится, как ты обманываешь себя, веря в то, что у тебя нет выбора. Ты всегда становишься жертвой.

- А ты всегда готов запрыгнуть на любую женщину, которая проявляет хоть малейший интерес, не так ли? – бросила она в ответ, натягивая блузку.

- На самом деле нет. Я не соблюдал целибат, но и не особо путался с тех пор, как умерла Трина. – Джим не знал, откуда появилась его потребность в честности, но он выложил все и не мог вернуть слова сейчас, особенно с тех пор, как Сюзан перестала двигаться и смотрела на него с потрясенным выражением на лице.

- Ты действительно любил ее, да? – ее тон полностью изменился, неожиданно стал тихим и мягким, но Джим не позволил себе обмануться на этот раз.

Он саркастически засмеялся.

- Мне нравится так думать, но ты знаешь таких людей как я. У нас нет более мягкой стороны. Черт, я заставил ее выпивать и стать наркоманкой. Она ненавидела меня так же сильно, как и ты, и больше не могла этого выносить. Думаю, что ты не можешь любить кого-то и заставить его ненавидеть тебя одновременно.

Теперь Уэйд натягивал джинсы, чувствуя неоправданный гнев. Она действительно думала, что он не любил свою жену? Кто на самом деле мог в это поверить? Джим знал, что было много мужчин, которые не любили своих жен, но он бы не женился, если бы просто хотел завлечь красотку. Он мог

сделать это в любой день недели. Уэйд устал от того, что Сьюзан смотрела на него так, как будто у него не было никаких ценностей.

- Джим... - он отвернулся от нее. Это был первый раз, когда Сьюзан использовала его имя, но разве это было важно? – Может быть, я была слишком осуждающей. И я не должна была, особенно с тех пор, как ненавижу то, как другие люди меня осуждают. Прости. Я не должна была обвинять тебя в использовании смерти жены. Это не правильно.

Это было преуменьшением.

- Я принимаю извинения.

Он услышал ее недовольство позади себя и мог просто представить то, как девушка стояла там, раздраженно уперев руки в бока.

– Ты можешь ответить на один вопрос без ехидного замечания или сарказма?

Джим хмыкнул и потянулся к ящику старого комода за рубашкой, которую мог бы надеть. Ему придется обойтись футболкой с рок-концерта, который был лет десять назад. И у него было место, где можно было переодеться.

- Я могу попробовать, но предупреждаю, что, вероятно, тебе нее понравится ответ.

- Почему я, Джим? Почему это должна быть я? Ты мог бы трахнуть любую медсестру в больнице и, вероятно, большинство женщин-врачей. Почему ты выбрал меня? У меня на лбу написано «мишень для наказания» или что-то еще?

- Нет, - сказал он, и ее слова ранили его больше, чем были должны. Девушка была сердитой и обиженной, и Джим не мог винить ее за это. Если она хотела что-то сказать, чтобы он чувствовал то же самое, так тому и быть. – Я не хотел, чтобы это было наказанием, Сьюзан, и мне жаль, что ты видишь все так.

Она заворчала; и при других обстоятельствах звук был бы забавным, и Джим услышал, как девушка плюхнулась на кровать.

– Я не это имела в виду. Что со мной не так? Я больше не могу сказать, что именно имею в виду.

– Сьюзан остановилась. – Почему ты хотел меня? Это все, что я хочу знать.

Мог ли он сказать ей правду, чтобы девушка не рассмеялась ему в лицо? А какая разница? Вероятно, Сьюзан ему не поверит, да она и не много думала о нем. Джим облокотился на стол, который стоял у стены и сказал:

- Твое прикосновение нежное. У меня в жизни не так много было всего этого. Я скучаю по ней и у меня был момент слабости, потому что ты дала мне это, даже тогда, когда я вел себя как мудака.

Джим стоял в ожидании того, что Сьюзан станет насмехаться над ним или засмеется, но вокруг была тишина. Что это значило? Обернувшись, он бросил взгляд на девушку и неожиданно обнаружил, что она нежно смотрела на него.

- Неужели я так сильно повлияла на тебя? – спросила она.

Мужчина кивнул.

– Я никогда не хотел обидеть тебя, и не пытался воспользоваться тобой. Я отреагировал и все. Ты работала над моей ногой и твои руки были мягкими и добрыми. Трина была единственным человеком, который когда-либо так обращался со мной. С ее уходом у меня не осталось ничего, кроме моей клубной семьи. Они не совсем дружелюбные.

Девушка поднялась на ноги и пошла к нему, и когда встала прямо перед Уэйдом, он готов был дрогнуть перед ней или отступить. Но не произошло ничего. Вместо этого Сьюзан потянулась вверх и коснулась рукой его щеки, и Джим прижался к ее ладони, потершись об нее своим небритым лицом и закрывая глаза.

– Может быть, ты дал мне то, что было мне нужно, - прошептала она, смутившись такого признания. – Может быть, мне просто скучно и одиноко, и ты не отнесся ко мне как к человеку, до которого тебе нет дела, устанавливая для себя более высокие цели.

Учитывая то, что Джим понятия не имел о том, что она имела в виду, то предположил, что девушка разговаривала сама с собой так же, как и с ним, и поэтому он ничего не сказал, а просто повернулся, чтобы прижаться губами к ее ладони.

- Думаешь, мы могли бы забыть все то дерьмо, которое было между нами и начать все с начала? – спросил Уэйд. – Я просто хочу время от времени быть рядом с кем-то, кто не ожидает, что я буду жестким и сильным как сталь. – Мужчине было трудно говорить об этом, но, по крайней мере, он чувствовал себя менее неуютно, делаясь такой просьбой с женщиной, которая была способна относиться к нему как к мужчине, а не как к зверю.

Девушка кивнула.

– Мне бы это понравилось. – Ее губы изогнулись в хитрой улыбке. – Кроме того, я была бы не прочь снимать некоторое сексуальное напряжение в своей жизни время от времени, если ты к этому готов.

Уэйд не мог не улыбнуться.

– О, я к этому готов. Можешь на меня рассчитывать.

Глава 15

Как только Джим надел куртку, то почувствовал себя в своей тарелке и байкер быстро обменялся телефонными номерами с Сьюзан, прежде, чем проводил ее к машине.

Она не пыталась сделать ничего интимного, и он это оценил, учитывая то, что все его братья курсировали вокруг, наблюдали и не были в этом очень уж деликатными. Девушка отстранилась от него, и Джим предположил, что она чувствовала себя менее одержимой.

Как только она оказалась вне его контроля, Джим покачал головой и шагнул к Боксеру, который недовольно смотрел на него.

- Надеюсь, что ты выкинул ее из своей головы. Мы уже опаздываем.

- Отвали, Боксер. Это всего лишь несколько минут и я готов ехать. – Джим хотел, чтобы у него был свой собственный байк, и если ему нужно было выбрать временную поездку, он был бы более счастлив взять Ари.

Но Боксер не сдвинулся в сторону своего байка.

– Ты играешь с огнем, парень. Эта цыпочка опасна. Гарантирую, что если она узнает о том, каким бизнесом ты занимаешься, то побежит прямо к своим друзьям полицейским или кому-то еще, и на этот раз они этого не упустят. Мы будем под прицелом, и это привлечет внимание федералов.

- Она понятия не имеет о том, что мы делаем и это не имеет значения. Она не похожа на старушку. И просто какая-то цыпочка, которая хороша в постели. Больше ничего. Я не поднимал бучу, когда ты спал с дочерью того копа.

Боксер засмеялся.

– Да, я это сделал. И это было один раз. Повторения не было. – Он предупреждающе посмотрел на Джима. – Тебе нужно быть осторожнее. Если ты думаешь не той головой, то подвергаешь всех нас риску, как Ари и его глупые идеи об этом новом контракте.

Джим принял решение. Боксер всегда слишком остро реагировал и он не знал никаких подробностей о Сьюзан. На самом деле, Джим все еще не был точно уверен в том, что все сработает. Это было именно то, что они поймут позже. Он просто знал, что не позволит своему другу говорить ему о том, кого он мог или не мог видеть, даже больше, чем позволить Сьюзан диктовать свои условия.

Но он явно собирался сделать одно. Уэйд подошел к Боксеру и впился в него взглядом.

– То, что я делаю или не делаю с ней, вообще не отражается на этом клубе. «Стальные когти» всегда на первом месте и если я на секунду подумаю о том, что она – проблема – девушка исчезнет. Тебе ясно? У меня есть свои приоритеты и мне не нравится, когда меня допрашивают.

- Неважно, - вздохнул Боксер, сдаваясь. – Просто убедись в том, что твои приоритеты останутся такими же в этой поездке. С тобой еще пять парней, байк Ари твой и здесь есть целая семья, которую ты должен защищать.

Джим хорошо знал, что именно было поставлено на карту. Вот почему они не привлекали внимания, торопились и спешили.

Салем не был их территорией и им не нужны были «Белые Дьяволы», наступающие на пятки.

Глава 16

Хорошо выспавшаяся, и с чистой совестью, Сьюзан отправилась на следующее утро в колледж с гораздо более дружелюбным настроением. Она улыбнулась своим однокурсникам – в конце концов, у них еще не было белых халатов, и большинство из них, по-прежнему, еще оставались приличными людьми – и готовились к экзамену.

Тем, на что Сьюзанне рассчитывала, было неспособностью сосредоточиться, ее мысли возвращались к Джиму каждый раз, когда она сталкивалась с вопросом об оценке возможных

сломанных костей или как определить наиболее вероятно травму ноги. Девушка вспомнила о том, как находилась в задней части автобуса, смотрела на его перевязанное бедро, лечила ожог на ноге и как мужчина смотрел на нее, как будто она была его первой едой за месяц.

Сьюзан вернулась к экзамену, но не могла сосредоточиться, и ей потребовалось гораздо больше времени на то, чтобы закончить тест. У девушки не было времени, чтобы его просмотреть и она не могла гарантировать то, что не растеряла несколько вопросов. Сьюзан не хотела, чтобы это повлияло на ее настроение, но не могла не волноваться. У нее было так много доказательств того, что если она не получит достаточно высоких оценок, то будет жить с клеймом, о котором вчера сказала Лейла.

Сьюзан не стала долго об этом думать. Вместо этого она перебежала через проезжую часть и купила за доллар еду по пути на работу. У нее сегодня вечером была самая длинная смена на этой неделе, время поужинать будет позже.

Ее желудок уже не урчал, и Сьюзан смогла встретить своего напарника такой же улыбкой, которая была у нее, когда девушка вошла в аудиторию.

– Ты застал конец футбольного матча своего сына? – спросила она, начиная разговор, вытаскивая свою чистую форму из шкафчика и засовывая туда две грязные. Они будут возвращены ей завтра, чистые и готовые к носке.

- Всего пару минут, но этого было достаточно. Он забил победный гол, и я заснял его. – Мужчина сиял и его энтузиазм был заразительным. Сьюзан удалось забыть о своих проблемах в колледже и переодеться в форму в женской раздевалке.

Она встретила Эрика в машине и схватила моющие средства. Это был ежедневный ритуал – уборка снаряжения до и после каждой смены. Они гордились своей машиной больше, чем другие парамедики, которых она знала, и это было то, что удерживало Сьюзан от ощущения, что ее уже победили. Ответственные люди обращали внимание на такие детали, и это будет иметь большое значение для получения рекомендаций, которые понадобятся ей в будущем.

Но когда девушка забралась в заднюю часть автобуса, все ее тело покалывало так, как будто там все еще жила память о Джиме. Сьюзан почти почувствовала его запах, когда закрыла глаза – странная смесь антисептика, одеколона, пота и травы. И вдобавок ко всему, ее преследовал запах секса.

Девушка покачала головой и Эрик посмотрел на нее.

– Ты собираешься сидеть там весь день и позволишь мне делать всю грязную работу?

Его тон был подразнивающим, но Сьюзан это не заботило.

– Я не знаю. Ты собираешься преследовать меня весь день так, как будто я никогда не помогала команде?

- Черт, опять такое отношение. – Он все еще шутил, но его слова беспокоили Сьюзан. – Что на тебя нашло в последнее время? Раньше ты была такой милой. Кто-то высосал из тебя всю доброту?

Возможно, если бы она провела достаточно времени в постели Джима, он мог бы сделать именно это и Сьюзан не почувствовала бы всю боль и стыд от ужасных мыслей, которые были о ней у людей. По крайней мере, нахождение с ним могло помочь против ее оппонентов.

– Тогда я была молодой и глупой, - небрежно сказала она. – Сейчас я измотана.

- Я это вижу, - задумчиво сказал Эрик. Сьюзан чистила оборудование, но напарник остановился и смотрел на нее.

- Ты была в замешательстве той ночью, когда был ребенок, - сказал Эрик. – Или это был байкер? Я знаю, что он был каким-то придурком и знаю, как ты относишься к этим парням. Но ты не можешь позволить этому добраться до тебя. Его мнение о тебе не имеет значения, ясно?

Сьюзан пожала плечами.

– Я не беспокоюсь о нем. Он просто очередной бандит. – «Головорез, с которым ты снова спала и планируешь делать это в будущем».

- Ты так говоришь, но я вижу взгляд в твоих глазах. Ты слишком многим людям пытаешься доказать это, Сьюзан. Тебе не нужно ничего доказывать такому куску дерьма, как он. Ты должна беспокоиться о том, чтобы впечатлить больших шишек в медицине и должна любить себя. Это единственные вещи, которые имеют значение.

Он был прав, но по какой-то причине она все еще хотела понравиться Джиму. Она могла чувствовать то же самое негативное осуждение, исходящее от него, которое чувствовала по отношению к нему и девушка хотела решить это по любой причине. Но она не собиралась говорить об этом Эрику. Вместо этого она дерзко улыбнулась и вернулась к работе.

– Есть еще один человек, которого я хочу порадовать. Имею в виду своего напарника, Эрика, который достаточно значит для меня, и я хочу, чтобы он любил меня и все такое.

Девушка услышала его смешок и дразнящий ответ.

– Эй, все дамы хотят понравиться Эрику. Но не волнуйся, милая, кроме моей жены и моей матери, ты – моя девушка номер один.

Сьюзан показала ему язык, закончила уборку, схватила медикаменты, чтобы пополнить запасы на полках.

– Если в ближайшее время мы не получим звонок, думаю, что мы лишимся чего-то нужного.

- Думаю, все в порядке. – Напарник подошел к ней сзади и ударил по заднице, вероятно, это был единственный человек во всей Вселенной, который мог уйти после чего-то подобного. – Думаю, что мы попрактикуем искусственное дыхание друг на друге.

Сьюзан закатила глаза и игриво ударила его по щеке.

– Здесь нет ничего для тебя, большой парень. Прибереги это для жены, когда вернешься домой.

– И она оставила бы его ради Джима.

Эта мысль ошеломила ее. Она едва могла вспомнить, когда в последний раз занималась сексом до него и даже тогда это не было чем-то впечатляющим. Так или иначе, Сьюзан спуталась с парнем,

которого едва знала, и который олицетворял собой все то, что она презирала, но он был маньяком в постели. Джим заставил ее желать, чтобы она просто запрыгнула с ним в кровать и никогда не вылазила бы оттуда обратно.

Это заставило Сьюзан задуматься о том, действительно ли она знала кем была, в конце концов. Она искала ответ в своей душе, который не могла найти и когда отправилась по своему первому звонку – который звучал как приступ астмы без ингалятора – то была более чем сосредоточена на прояснении своей собственной жизни, чем на спасении кого-то другого. Сьюзан сомневалась в том, что приступ был смертельным, обычно он был вызван паникой, когда астматик обнаруживал, что оставил свой ингалятор дома. Они дадут девушке немного кислорода, отвезут в больницу на укол стероидов и с ней все будет в порядке.

У Сьюзан были большие проблемы. Она не знала, было ли еще хуже то, что она неправильно охарактеризовала байкеров в прошлом и объединила их в определенную категорию лиц, рассматривая их как более низкий класс, или то, что теперь она неожиданно увидела что-то хорошее в одном из них, что вызвало вопросы о том, почему она просто изменила свое мнение.

В любом случае, Джим Уэйд был отвлекающим фактором и оставался таковым на протяжении всей ее смены. На самом деле, Сьюзан поймала себя на том, что начала применять ожоговую мазь для кровоточащего разреза вместе антисептика и одевания кислородной маски на пациента без включения подачи кислорода. Если бы она не взяла себя в руки, то, в конечном итоге, заставила бы кого-нибудь впасть в кому слишком большой дозой обезболивающих.

Сьюзан никогда не представляла такой опасности для своих пациентов, и девушке не нравилось то, что ее увлечение влияло на работу. Она была просто благодарна тому, что увидела свои собственные ошибки и что Эрик ничего не видел. Он бы очень разозлился и сказал, что ей нужно отдохнуть, пока она не сможет гарантировать того, что не представляет опасности для себя и других. Сьюзан не могла позволить себе отпуск.

Наконец, она оказалась не на дежурстве. День был напряженным не потому, что были какие-то огромные чрезвычайные ситуации, а потому, что звонки были нескончаемыми. Сьюзан сделала кое-что исключительное – пошла в женский душ в раздевалке.

Включив горячий душ, она наклонилась вперед и прижалась обеими руками к стене, позволяя воде литься по голове и спине. Ее мышцы на мгновение расслабились, пока своенравные мысли не вернулись к Джиму и тому, как он выглядел в душе, как на его теле блестела вода, когда лилась ручейками вниз по его накаченным мышцам.

Она быстро помылась, потратив драгоценное время и усилия на волосы до раздражения кожи головы. Девушка не возражала – по крайней мере, это удерживало ее от оргазма прямо в общественном душе. Завернувшись в полотенце, Сьюзан подошла к своему шкафчику, схватила одежду, натянула ее и скрутила свои мокрые волосы в жгут на голове. Она могла высушить их и позже. Ей нужно было выбраться отсюда.

Сьюзан направилась домой и когда туда добралась, то держала в своей руке телефон и смотрела на номер Джима. Она не должна была ему звонить. Должна заблокировать его номер и притвориться, что ничего не произошло. Сьюзан до сих пор не знала, как они собирались все уладить. Черт, она не могла даже решить, хотела ли узнать его лучше или просто использовать мужчину для секса.

Но Сьюзан не могла справиться с желанием. У нее было чувство, что потребуется больше, чем несколько заходов с сексом, чтобы выкинуть его из своей системы до такой степени, чтобы она снова смогла функционировать как нормальный человек. Девушка набрала номер Уэйда, надеясь на то, что сможет начать сегодня вечером. Было поздно, но он был в мотобанде. Они ведь не работали в обычное рабочее время, верно?

После пятого звонка ответила голосовая почта:

- Уэйд из компании «Уэйд Энтерпрайзис». Не смогу перезвонить, если не знаю, кто ты, так что делай то, что должен. – Сьюзан почти рассмеялась, но раздался звуковой сигнал, и она попыталась подумать о том, что на самом деле собиралась сказать.

Время истекало и, наконец, она проговорила:

- Привет, Джим, это Сьюзан. Позвони мне, когда сможешь. Это был длинный день. Позже. – Девушка поморщилась, когда отключилась, желая быть менее неловкой и немного более креативной. Джим услышит это и закатит глаза, удивляясь тому, как кто-то настолько глупый мог делать так до сих пор в своей жизни. Но урон уже был нанесен и поэтому Сьюзан легла смотреть телевизор и ждать от него ответ.

Глава 17

Парни остановились перекусить где-то на полпути вниз по дороге, и Джим почувствовал облегчение. У него болела нога, и он боялся, что ожог на ступне воспалиться. К тому же, ему отчаянно была нужна сигарета. Он закурил, как только выключил двигатель, и попросил Диггера принести ему «Кока-колу», чтобы запить обезболивающее. Он не смог бы двигаться дальше без них.

Уэйд проверил свой телефон и увидел пропущенный звонок, но не смог проверить, кто это был, прежде чем к нему подошел Боксер.

– Эй, чувак, как нога?

Джим пожал плечами.

– У меня были более легкие поездки, но я в порядке. – Существенно преувеличенные слова, и он знал об этом, но это было настолько близко к правде, что мужчина постарался быть наименее уязвимым для одного из своих парней.

- Должно быть, это отстой. Ты взял смену одежды, чтобы можно было нестись на всей скорости?

– друг жестом указал на бедро Джима.

Тот кивнул.

– Две, на всякий случай.

- Отлично. – Байкер остановился, чтобы закурить свою сигарету. – Итак, что ей нравится?

Джим нахмурил брови.

– О чем ты говоришь?

- Медсестра. Или фельдшер скорой помощи, или как там ее. Какая она? Бьюсь об заклад, что она чертовка в постели.

Джим неожиданно обиделся и отвернулся.

– Это не твое чертово дело. Вот как она ведет себя в постели. – Он не мог поверить в то, что Боксер спросит что-то подобное.

- Не надо так ершиться передо мной. Мы все время говорим об этом дерьме, и вдруг у тебя появляются новые моральные принципы или кодекс этики, которые совсем на тебя не похожи. С каких пор ты не рассказываешь о своих завоеваниях?

- Она не гребаное завоевание! – огрызнулся Джим и мгновенно пожалел об этом, когда Боксер удивленно поднял брови.

- В самом деле? Это не то, что ты говорил раньше. Что с тобой происходит, чувак? Ты даже не знаешь эту девку и действуешь так, словно защищаешь ее, как будто она твоя младшая сестра. Если она тебе нравится – просто скажи.

- М-м... что-то новенькое, мудака. Я не сплю с тем, кто, по крайней мере, мне не нравится. Я не бабник, как ты, который трахает все то, где есть сиськи. Клянусь, что если Донни наберет еще десять фунтов и его, сука, сиськи вырастут, ты будешь задыхаться возле него с высунутым языком. – Джим это ненавидел. Он не мог признать того, что ему понравилась Сьюзан, а не то напряжение, которое возникло в клубе, когда она появилась. – Почему ты так делаешь?

Боксер скрестил руки на груди.

– Я не верю тебе, Уэйд. А пытаюсь понять, почему, впервые почти за двадцать пять лет дружбы ты чувствуешь, что должен мне лгать.

Недоверчиво глядя на Боксера, Джим ответил:

- Ты уже доказал, что не хочешь слышать от меня ничего правдивого. Каждый раз, когда в последнее время я что-то тебе говорю, ты споришь со мной так, как будто я извергаю содержимое какого-то биотуалета. Ты не тот лучший друг, который был у меня последние двадцать пять лет, чувак. Ты преследуешь меня на каждом шагу, и, честно говоря, я больше ничего не хочу слышать о своих глупых решениях. Они только мои, и всегда такими и были. Мне не нужно, чтобы кто-то говорил мне, как жить, так же, как мне не нужно, чтобы кто-то меня воспитывал.

- Этот клуб вырастил тебя, Уэйд. Он поднял нас обоих, когда наши родители срать хотели на нас обоих. – Страсть в голосе Боксера была ощутимой. – Ты им должен. И я тоже. В последнее время я вижу, как ты играешь быстро и свободно, и это меня пугает, потому что от этого люди страдают. Вот как мы теряем наших людей. Эта цыпочка – просто последнее дело. Ты продолжаешь говорить, что не теряешь контроль, но с тех пор, как умерла Трина, тебе еще придется это доказать.

Джим заметил нескольких парней, которые направлялись к ним, включая Диггера с его напитком.

– Слушай, я не хочу драться, особенно перед всеми остальными. У нас есть работа, которую нужно сделать. Если ты действительно думаешь, что я – ходячая катастрофа, мы говорим после того, как это заберем и вернемся домой целыми и невредимыми. – Джим бросил сигарету и откинулся на байк, фактически прекратив разговор и направившись к Диггеру. Он нуждался в обезболивающем больше, чем когда-либо, да и его давление поднялось.

- Эй, становится темно. Думаю, что нам нужно поторопиться и вернуться на дорогу, - крикнул Донни, запихивая гамбургер себе в рот и проглатывая его за два укуса.

Джим запил таблетки и кивнул.

– Думаю, что это плохая идея оставаться здесь надолго. Я видел трех копов за последние две минуты, и у меня тревожное предчувствие. – Бросив оставшийся напиток и стащив горсть картошки у протестующего Донни, он перекинул ногу через байк, и убедился в том, что опустил голову, чтобы никто не мог увидеть на его лице боль. Чем скорее они отправятся в путь, тем скорее доберутся до мотеля, где стоял новый принтер для них. Ему нужно было продержаться с чертовой ногой несколько часов, если он собирался вернуться домой.

Глава 18

Сьюзан проснулась. Она не сразу узнала обстановку вокруг себя, но когда очнулась, то поняла, что, должно быть, уснула на диване за просмотром «Неделей акул» (*прим.пер. - ежегодный недельный блок телевизионного программирования, созданный Томом Голдом на канале Discovery Channel, в котором реализовано программирование на основе акул*). За ее окном сквозь жалюзи светило солнце и она прищурилась, глядя на часы. Было только еще шесть часов. Проклиная время, она заставила себя подняться с дивана и направилась в душ, остановившись только на некоторое время, чтобы включить кофеварку. Это была единственная вещь, которая поможет ей пережить этот день.

От горячей воды мысли в ее голове прояснились и хотя она все еще была замедленной, девушка вспомнила, что звонила Джиму прошлой ночью. Сьюзан застонала, момент слабости вызвал у нее стыд, тем более, что он так и не перезвонил. С другой стороны, если она спала так крепко, то могла и пропустить его звонок. Еще более вероятно было то, что громкость была уменьшена.

- Ты – гений, - саркастично сказала себе девушка, когда мыла волосы, которые на самом деле не были грязными, но чувствовались такими, потому что она не спала в постели. Она натянула свитер и вернулась на кухню, чтобы налить свою первую чашку кофе, а затем пошла за своим телефоном. Девушка нахмурилась. Не было ни звонков, ни сообщений от Джима и это ее расстроило. В конце концов, он был тем, кто хотел начать все с начала, и тем, кто предложил какие-то условия, которые им все еще нужно было выяснить. И теперь, он даже не мог потратить минуту, чтобы отправить ей чертово сообщение.

Сьюзан плюхнулась на диван и потянулась за учебником, чтобы подготовиться к завтрашнему уроку. Может, она была несправедлива. В конце концов, кажется, он собирался куда-то поехать и быть вне зоны действия сети или что-то в этом роде. Конечно, даже если бы он отправился в долгую поездку, то мог бы послать ей сообщение, когда остановился. Ему нужен был бензин, еда и он, конечно, не мог долго ехать с такой ногой.

К тому же, снова упрекнула она себя сама. Он мог быть занят и это было прекрасно. Он ничего ей не должен. Джим позвонит или напишет смс, когда у него будет время. Черт, она позвонила ему меньше, чем через двадцать часов после того, как от него ушла. Она нуждалась в нем, и это не очень хорошо сработало бы между двумя людьми, у которых была своя отдельная жизнь. Вздохнув, девушка выпила кофе и начала читать. У ее профессора физиологии вошло в привычку проводить тесты, и она хотела быть готовой.

Сьюзан увлеклась своей книгой и была благодарна будильнику, который постоянно устанавливала на свой телефон, чтобы получить сигнал о том, что пришло время готовиться к работе. Она выругалась и, возможно, в первый раз, почувствовала себя уставшей, захотев, чтобы ее просто закопали в учебном материале. Сьюзан, наконец, начала его усваивать и начала наслаждаться этим. Тем не менее, она не сможет оплатить все счета, которые не покрывали ее гранты и кредиты, чтобы она смогла взять выходной, поэтому Сьюзан направилась в свою комнату, чтобы переодеться во что-нибудь, в чем она смогла бы показаться на станции скорой помощи.

Когда Сьюзан, как обычно, упаковала сумку с запасными вещами и едой, зазвонил ее телефон, и она, немного волнуясь, схватила его. Это был не Джим, а мать. Она не могла понять, почему вдруг ее мать захотела с ней связаться, и была в полном недоумении, когда та ей написала. Должно быть, она снова встречалась с молодым парнем. Игнорируя сообщение, Сьюзан бросила телефон в сумку, налила кофе, который она еще не выпила, в дорожную кружку, и вышла.

Ее телефон снова зазвонил, когда девушка выехала с парковки и она разозлилась еще больше. Сьюзан решила, что это просто была ее мать, которая была грубой и требовала внимания. Женщина не любила ждать и думала, что ее жизнь должна была быть центром всех мыслей во все времена. Эгоистичная сука, вот кем была ее мать. Как и ее сестра, если на то пошло, и Сьюзан ни на секунду не пожалела о потере контакта с ней. Просто мысли о семье раздражали Сьюзан.

Она не понимала, что неслась сломя голову, пока резко не затормозила, чтобы не проехать на красный свет. Ее сердце бешено билось, и Сьюзан хлопнула рукой по рулю. Что случилось с ней в последнее время? Она стала безрассудной и легко выходила из себя. Может быть, у нее было слишком сильное стрессовое состояние. Только это объясняло ее не типичные действия, включая странное влечение к Джиму Уэйду. Одно Сьюзан могла сказать наверняка: по крайней мере, постель с ним на некоторое время избавила ее от стресса.

Возможно, со временем, их физические отношения понизят ее уровень стресса. Это было бы настоящим облегчением. И если не будет ничего другого, она могла бы показать его своей матери,

чтобы та действительно могла разозлиться. В конце концов, именно влияние матери породило ее ненависть к мотобандам.

«Клубы», - напомнила она себе. Это было не в пятидесятые годы. Банды носили специальные цветные банданы на определенных руках. Организованные группы мужчин, носящие идентичные знаки различия на своих кожаных куртках, когда они ехали на своих байках по улице, теперь были просто клубами. Сьюзан покачала головой. Может, они были не так уж и плохи. В конце концов, когда она, разъяренная, вошла туда, чтобы «разорвать» Джима, то не могла не заметить, как все его приятели, казалось, следили за ним, их уши шевелились, когда они слушали и их глаза были подозрительными, когда они своими позами показывали, что были готовы к разборкам.

Она видела их преданность друг другу и это было ничем иным. Это было больше, чем она могла сказать о своей семье, и они были связаны кровью.

Свет светофора изменился, и теперь она ехала более внимательно, решив выкинуть свою семью и Джима из головы на следующие несколько часов. Сьюзан хотела делать свою работу и наслаждаться ею так, как умела она, прежде чем кто-то узнает кто она и начнет на нее смотреть. Сегодня будет ее вечер и со всеми своими проблемами она разберется позже.

Смена началась достаточно просто и Сьюзан чувствовала себя хорошо. Она даже поболтала с Эриком, что делала очень редко. Если они разговаривали, то это была серьезная тема или философская дискуссия. Они даже говорили о политике, но когда дело доходило до чего-то личного и беззаботного, Сьюзан замолкала и позволяла говорить Эрику, пока он не понимал, что обсуждение превращалось в монолог.

Сегодня, однако, все было по-другому, и в минуту тишины после того, как они посмеялись над старыми комедиями, Сьюзан услышала, как она сказала:

- Сегодня моя мать прислала мне сообщение.

Эрик взглянул на нее, а потом отвернулся.

- Что она написала?

- Не знаю. Я не читала сообщение. Я не хотела ничего слышать от нее. Я не разговаривала с ней несколько месяцев и не говорила с отцом около года, и мне удалось избегать контакта с моей сестрой почти три года. Почему я не должна хотеть отпустить прошлое? – она говорила раздраженно даже для ее собственных ушей и догадалась, что некоторые плохие привычки никуда не исчезли еще с тех времен.

- Итак, ты просто будешь ждать, пока в один прекрасный день не прочитаешь их некрологи, и даже не попытаешься выяснить отношения или что-то еще? – Эрик отчитывал ее, но его тон был добрым. Он понимал ее, даже, если не соглашался с ней. Это всегда помогало узнать о том, что кто-то не ненавидел ее за то, чего в ней не было.

Пожимая плечами, Сьюзан сказала:

- Может быть. Знаешь, мой отец создает проблемы и он – главная причина, по которой мне из всех сил приходится доказывать свою правоту. Ты знаешь, как трудно будет заслужить уважение или получить где-нибудь ординатуру?

Эрик нахмурился.

- Я думаю, ты найдешь подходящее место. Если они не смогут смотреть мимо ошибок, которые сделал твоя семья, и увидеть, что ты лучше, чем это, ты все равно не захочешь там работать. Ты не должна платить за грехи других.

К сожалению, жизнь была устроена так и Сьюзан знала, что не сможет этого изменить.

- Я бы хотела, чтобы мы жили в идеальном мире, но если бы мы это сделали, у меня не было бы такого стыда за прошлое. – Было время, когда она думала о том, чтобы изменить свое имя, чтобы попытаться избежать общественного обсуждения, но знала, что это ничего ей не принесет. Как только кто-нибудь вникнет в ее прошлое, что будет неизбежно, они все равно узнают, кто ее семья. Девушка решила, что будет лучше, если она станет справляться с проблемой.

Ее напарник усмехнулся.

- Эй, в идеальном мире мы оба были бы неизменно богатыми и проводили наши дни у бассейна со слугами или путешествовали бы в экзотические места. Мой сын был бы гением, который захотел бы пойти в ракетостроение вместо дислексии и из всех сил не пытался бы написать свое имя.

Сьюзан удивленно посмотрела на него.

- Ты никогда не говорил об этом раньше.

Он пожал плечами.

- Давиду поставили диагноз около месяца назад. Мы работаем над тем, чтобы нанять ему репетитора, который специализируется на такого рода расстройстве обучения, но ему до сих пор трудно не расстраиваться и не хотеть бросить. У моей жены самые трудные времена, потому что она с ним дома и наблюдает за тем, как он через это проходит, и пытается найти способы ему помочь, поэтому я стараюсь не жаловаться. По крайней мере, он достаточно здоров и умен, чтобы это преодолеть, как только обретет свое терпение.

Сьюзан поняла, что была слишком погружена в свой собственный мир. Было много людей, у которых были более насущные проблемы и она часто забывала подумать о том, насколько это могло быть хуже. Эрик обожал своего сына, и она знала, что ему разбило сердце то, что Давиду приходилось преодолевать такое трудное препятствие. По крайней мере, ей не пришлось с этим сталкиваться. Девушке приходилось заботиться только о себе.

Это заставило ее снова подумать о Джиме. Одной из причин, почему ей было так трудно с ним и его друзьями, было отсутствие сострадания. Ее учили не думать о них как о людях с чувствами. Но они прошли через те же сложные ситуации, как и все остальные. Очевидно, смерть жены Джима нанесла ему больший урон, чем, как он хотел, чтобы думали другие. Его борьба была такой же сложной, как и у

Эрика. И хотя Сьюзан пришлось бороться за свое место в мире, по крайней мере, она не потеряла никого настолько же близкого, как Джим.

Но это также напомнило ей о том, что она не могла слишком сильно сблизиться с Джимом. В конце концов, его образ жизни был опасен, или, по крайней мере, она предполагала, что это так. И это означало, что он мог исчезнуть из ее жизни в любой момент. Уэйд мог погибнуть, как могло быть в его аварии. Или, если он занимался незаконной деятельностью, мысль о которой она взрастила, полагая, что это факт для мотоклубов, то Джим мог бы отправиться в тюрьму до конца своей жизни. Любая ситуация снова оставила бы ее одну, а она не была готова к тому, чтобы потерять кого-то подобным образом.

Сьюзан подумала, что хотела бы узнать его получше, но на самом деле, лучше придерживаться отношений, которые не выходили бы за рамки удовлетворения физических потребностей для них обоих. Она имела дело с любыми эмоциональными потребностями, с которыми она столкнулась в своей карьере и успела посвятить себя реальным отношениям. К тому времени, Джим, определенно, будет далеким воспоминанием.

Зазвучало радио и Эрик поехал быстрее, включив фары и сирены. Это был большой, многофункциональный автомобиль, и им нужно было торопиться. Она была взволнованна и нервничала, надеясь, что не было травм, опасных для жизни.

Глава 19

Место аварии было ужасным, по крайней мере, два человека были без сознания и нуждались в немедленной помощи. Сьюзан поспешила к одной женщине, которая истекала кровью, быстро ища источник кровотечения.

- Она не дышит, - сказал ей Эрик, и девушка замерла.

Она еще никого не теряла на работе, и сегодня не собиралась. Сьюзан нашла рану на боку женщины и быстро надавила на нее, пока Эрик начал делать искусственное дыхание. Казалось, что рана задела орган или крупный кровеносный сосуд, кровь быстро просачивалась через повязку.

Эрику удалось вызвать пульс у раненой и свистящее дыхание. Сьюзан покачала головой.

- Думаю, что у нее может быть сломано ребро и проколото легкое. Я не могу понять, потому что не могу остановить кровотечение или достаточно замедлить его, чтобы осмотреть женщину. – Эрик надел на лицо женщины кислородную маску и начал осматривать остальные ее травмы.

- Для меня это тоже только догадка, - сказал он, возвращаясь туда, где Сьюзан пыталась забинтовать рану. – Давай сделаем это вместе, а затем наденем на нее шейный бандаж и посмотрим, есть ли что-нибудь еще, что мы могли бы сделать. – Это было против правил, но женщина не собиралась приходить в себя в ближайшее время и начинать двигаться. Кроме того, она едва дышала и ее пульс был таким слабым, что сначала они должны были остановить кровотечение, иначе делать что-то еще было бы бесполезно.

Им удалось замедлить кровотечение, чтобы заняться делом, и в то время, как другие парамедики бросились заботиться о других жертвах, они загрузили женщину в заднюю часть машины скорой помощи. Эрик поехал с сиреной и мигалками. Сьюзан продолжала следить за жизненными показаниями женщины, и когда монитор перестал показывать признаки жизни, она закричала:

- Состояние критическое!

- Расчетное время три минуты! – крикнул Эрик с водительского места, когда поворачивал за угол. Сьюзан схватила электрошок, оголила женщине грудь и включила прибор. От первого удара ничего не произошло, а от второго сигнал едва мигнул на экране.

- Черт возьми! – она не собиралась сейчас терять пациента, но когда Сьюзан хотела применить электрошок в третий раз, то снова обнаружила проблему. Рана на боку женщины снова кровоточила прямо сквозь повязку. – У нее кровотечение!

- Я помогу! – закричал Эрик. Сьюзан слышала, как он говорил по радио: - У нас есть пациент, нужна реанимационная и сразу хирургические швы. У пациентки остановка сердца и кровотечение с возможным повреждением органов.

Женщина уже была под наркозом больше двух минут и Сьюзан уронила электрошок, начав делать искусственное дыхание. Может быть, она могла бы, по крайней мере, сохранить достаточное количество кислорода, поступающего в мозг женщины, чтобы у нее не возникло никаких долговременных повреждений, когда та выйдет из комы. Сьюзан нужно было верить в то, что пациентка не умрет под ее присмотром.

Бригада скорой помощи уже ждала, когда они вывозили раненую из машины и провозили через входные двери в больницу, Сьюзан и Эрик находились рядом с ними, сообщая подробную информацию о ее травмах.

Но когда они все добрались до палаты, Сьюзан и Эрику пришлось остаться, и девушка была вне себя от беспокойства. Она спросила своего напарника:

- Парамедиков было достаточно на месте аварии или мы должны вернуться?

- Там уже были четыре другие бригады и еще две машины находились в пути. Большинство травм были несерьезными. Только троим или четверым нужна была помощь. Сейчас все в порядке. – Он взволнованно на нее посмотрел. – С тобой все нормально?

Девушка покачала головой и прикусила губу.

– Не думаю, что у нее получится, и я никогда не теряла пациента. Я сейчас не очень хорошо с этим справляюсь.

Эрик положил свою руку ей на плечо.

– Она все еще может очнуться, ты же знаешь. Это отличный травматологический центр, и если травма не затронула селезенку, она, вероятно, поправится.

Но Сьюзан была почти уверена, что все было серьезнее. Она оценила попытку Эрика успокоить ее, но это не сработало. Девушка не была уверена, должна ли она была быть счастлива или обеспокоена

тем, что у нее не было возможности работать над чем-то настолько серьезным раньше. В конце концов, было больно знать, что ты не можешь кого-то спасти. Но, в то же время, у нее был большой опыт для решения этой проблемы.

- Я собираюсь подождать здесь и посмотреть, узнаю ли что-нибудь, - сказал ей мужчина. – Почему бы тебе не выйти и не подышать свежим воздухом?

Сьюзан кивнула, не зная, что делать. Как только она оказалась на улице, то почувствовала себя одинокой и бесполезной, поэтому решила вернуться назад и найти где-нибудь для себя место, может быть, в кафетерии. Но затем она обнаружила, что вынимает свой телефон, который обычно не носила с собой, но сегодня положила в карман. Она проверила его, обнаружив четыре сообщения и даже звонок от матери. Сьюзан решила сдаться и прочитать сообщения. Ее день уже испортился. Насколько все могло быть хуже?

Глава 20

Первые два сообщения только напоминали о срочной необходимости поговорить, и Сьюзан закатила глаза. Ее мать, вероятно, только что обнаружила родинку на задней части руки, которую посчитала раком кожи и запаниковала. Медицинский совет для ее ипохондрии был единственной причиной, по которой мать удосуживалась связываться с ней.

Сьюзан прочитала два последних сообщения и побледнела. Первая говорила о том, что ее отец болен, и отказался идти к врачу потому, что думал, что это просто грипп. Было немного странно, и Сьюзан не могла вспомнить, чтобы, хотя бы раз в жизни у ее отца был грипп, вероятно, потому что в его венах тек алкоголь.

Но последнее сообщение, на самом деле, заставило девушку занервничать. «Я знаю, что ты ненавидишь нас. Я бы не просила тебя придти проведать отца, если бы это не было критично. Пожалуйста». Ее мать никогда не говорила «пожалуйста», и никогда не упоминала об их отношениях. Она притворялась, что между ними все в порядке, когда ей было что-то нужно. Очевидно, что с отцом Сьюзан действительно что-то было не так, как бы ей это не нравилось. Сьюзан понимала, что завтра поедет туда и проверит его. Она еще не была врачом или хирургом, но зато прошла достаточно много курсов, помимо обучения на фельдшера скорой помощи, чтобы сделать простой диагноз.

Сьюзан быстро отправила сообщение матери: «Извини, работала. Заеду завтра утром перед колледжем. Будьте готовы пораньше». Когда она нажала кнопку «отправить», то подпрыгнула от неожиданности от звука открывающейся двери. Это был Эрик и его лицо было мрачным. Сжав губы в тонкую линию, Сьюзан кивнула.

– Она умерла. – Это было заявление, а не вопрос.

Мужчина отвернулся от нее и засунул руки в карманы.

– Она была стабильной в течение нескольких минут и они собирались отвезти ее на экстренную операцию, чтобы восстановить разрыв селезенки. Но она снова потеряла сознание в коридоре и они не

смогли ее вернуть. – Эрик быстро подошел к Сьюзан. – Ты сделала все, что могла, Сьюзан, как и я. Это дерьмо происходит всегда. Мы порождения эмоций, но ты же не сможешь позволить добраться до тебя потере одного пациента из тысячи.

Но у Сьюзан было плохое предчувствие того, что это только начало. Каковы были шансы того, что она потеряет своего первого пациента в тот же день, когда ее мать по-настоящему побеспокоится об ее отце? И, вдобавок ко всему, она до сих пор ничего не слышала от Джима. В этот момент Сьюзан его ненавидела. Она ненавидела его за то, что Уэйд заставил ее полюбить себя, хотя она отлично знала, что не сможет перебороть желание быть с ним, даже, если тот недостаточно внимательный, чтобы ей перезвонить. Он был эгоистичным ублюдком, и им нужно было отладить некоторые вещи, если, даже они собирались просто продолжать заниматься только сексом. Она точно не собиралась с ним встречаться.

- Я это знала, когда мы туда приехали, - пробормотала Сьюзан, возвращаясь к действительности. – Я знала, что она не выкарабкается. Я была так уверена, что, вероятно, что-то пропустила...

- Прекрати, Сьюзан. Ты сделала свою работу так, как смогла, - резким тоном, назидательно, сказал Эрик. – Так вот, я не курю, но думаю, что хочу сигарету. И думаю, что смог бы успокоить нервы, если бы ударил кого-то.

Мысль о сигаретном дыме вернула девушку снова к Джиму и она хотела удариться головой о стену, не потому, что мысль о нем ее беспокоила, а потому, что утешала.

– Да, думаю, что сигарета сможет помочь.

Глава 21

В дурном настроении, Джим привел свою команду обратно на базу, набирая обороты на байке Ари, прежде чем выключил его и закурил. Он отошел от машины и направился к задней части клуба, нуждаясь в одиночестве, прежде чем пнет одного из своих парней и что-то случится.

Все прошло не так, как планировалось. В любую минуту кто-нибудь из «Белых Дьяволов», которых они обогнали три часа назад, наверстают упущенное своими задницами, и, по крайней мере, будут сказаны резкие слова. Все было просто прекрасно. Они пошли в типографию, отдали бумагу Эрни Фосвеллу, сорокалетнему чудаку с толстыми стеклами очков и крючковатым носом, и тот показал им отпечатки на обычной бумаге пятерок, десятков и двадцаток. Они были идеальными.

Вознаграждение Фоксвелла составляло пять процентов и они отдали ему половину авансом и заверили того, что он с ними на борту. Учитывая то, что тот выглядел так, как будто никогда не видел столько денег, которые платили ему по жизни, Джим доверял Эрни немного больше, чем кому-то, кто уже был в этом бизнесе. Так что они поехали обратно.

Но он забыл принять свои обезволивающие, и заехал на заправку недалеко от Салема, утверждая всем, что ему надо заправиться, и пошел глотать таблетку. Его нога уже болела и впереди у

них была долгая поездка. Когда он вышел, то парни шептались. Джим поднял подбородок к Боксеру, зажигая последнюю сигарету, прежде чем отправиться в путь.

- Что происходит?

- За те пару минут, что ты там находился, три пары «Белых Дьяволов» проехали мимо, оглядываясь на нас. Нам нужно отсюда убираться, пока на дороге не пролилась кровь.

Джим выругался себе под нос, бросил сигарету и вскочил на мотоцикл, оставляя остальных позади. Но шестерка «Дьяволов» последовала за ними из города. Заметая следы, они заехали в пустой сарай, прежде чем соперничающий клуб нашел место, куда они свалили. Джим дважды возвращал команду на шоссе, и они устремились к границе Орегона и Вашингтона. Оттуда им понадобится только полтора часа, чтобы добраться до клуба и территория будет их преимуществом.

Но Джим не был глупым. Он знал, что за ними следили, и поэтому был зол, в основном, на себя. Без проклятой травмированной ноги, они, вероятно, сделали бы все это без предварительного предупреждения. Конечно, им пришлось бы иметь дело с этими парнями позже, но это дало бы им время на подготовку.

Кроме того, он снова забыл проверить свой телефон, когда они добрались до отеля, было слишком много боли, чтобы помнить о том, что у него было сообщение. Он положил ногу на дополнительные подушки и принял еще одну таблетку обезболивающего, уснув за считанные минуты. Он не помнил до сегодняшнего утра об этом, и когда прослушал голосовое сообщение Сьюзан, то выругался.

Уэйд хотел ответить, но за ним пришел Диггер, чтобы они могли добраться до принтера и уехать из города. Он повесил трубку, пытаясь набрать смс, но оно получилось наполовину напечатанным и Джим не имел возможности его отправить, прежде чем Боксер положил свою руку ему на плечо и начал изводить Джима тем, что у него небольшая хромота.

Он никогда не посылал его и это было плохо. Но хуже было то, что Уэйд из-за этого злился. Сейчас Джим хотел бы никогда не встречаться с Сьюзан. Он не хотел о ней думать, не хотел отвлекаться, и, конечно, не хотел справляться с чувством вины, что его не было рядом, когда он был ей нужен, потому что он работал. Уэйд не собирался снова иметь дело с чем-то вроде Трины. Он хотел, чтобы было ясно, что он не может находиться на побегушках у Сьюзан, и что они не смогут выйти за рамки физических отношений.

Джим не любил ее. Он едва знал девушку. И все, что ему нужно было знать, так это то, что у нее были невероятно сексуальные изгибы, отличное движение бедер и потребность, которая достаточно соответствовала его собственной, чтобы сделать их совместимыми в постели. Он не хотел, чтобы она звонила ему каждый раз, когда что-то идет не так. Если он это допустит, то он привяжется и станет зависимым, что всегда было проблемой Трины.

Так же, как он отказался подвергать свой клуб опасности, Джим отказался поставить Сьюзан или любую другую женщину в положение, когда та все время ждала, когда он вернется домой живым. Ему

было лучше оставаться одному. И если он должен был отказаться от этого нежного прикосновения, чтобы удержать ее от своей задницы, когда он находился в дороге, и не чувствовать себя виноватым по этому поводу, тогда так тому и быть

Глава 22

Уэйд обнаружил, что Ари хмурился, когда вошел внутрь.

- Мальчики сказали мне, что у вас были некоторые проблемы, которые вы притащили домой с собой.

Джим закатил глаза.

- Если ты хоть на секунду подумал, что те пять минут, на которые мы остановились на заправке, что-то изменили, то ты бредишь. Очевидно, они все это время следили за нами. И планировали напасть на нас без свидетелей, когда мы выехали из города, где они могли бы похоронить наши задницы в лесу, у шоссе. И я предотвратил эту катастрофу. Они придут сюда, и это заставит их находиться на нашей территории, посреди всего нашего клуба. И что собираются сделать эти шестеро? Угрожать нам? Я так не думаю. Я принял правильное решение, и не был причиной этого.

- Ты выглядишь ужасно самоуверенным, Джимми. – У Ари во рту, как всегда, была сигарета, он налил две порции виски, пихнув одну из них Джиму. Уэйд ненавидел виски, но обезболивающее больше не помогало, поэтому он выпил залпом, надеясь, что это снимет боль. – Возможно, они заметили вас раньше, но засекли вас на той заправке. Это единственная причина того, почему они следовали за тобой.

Ярость Джима нарастала, его давление повышалось, и боль пульсировала в ноге.

– Вообще-то, босс, единственная причина, по которой они нас так выследили – это то, что ты послал нас в эту дерьмовую поездку. И, кстати, ты можешь забрать свой байк обратно. Сегодня я покупаю новый. Твой перегревается, потому что ты не заботишься о нем, меняя масло или смазывая цепь.

Ари вышел из-за барной стойки и встал перед Джимом. Это была очень плохая идея, учитывая настроение Джима.

– Сынок, в твоей заднице что-то свербит?

- Я не твой сын, Ари, - тихо сказал Джим. – Твои сыновья в земле, и ты должен помнить об этом, когда принимаешь решения для этой семьи без их участия. – Он знал, что это было больное место их лидера, и хотел надавить на него. Джим стремился к драке, желая избить хоть кого-нибудь и пролить немного крови, и получить, возможно, несколько синяков на костяшках пальцев.

Ари положил сигарету в пепельницу, что означало, что мужчина был серьезным, и может нанести удар.

– Ты предполагаешь, что я не знаю, как управлять собственным клубом? Потому, что ты давным-давно на это подписался, Уэйд, и с тех пор ничего не изменилось... кроме, может быть, твоего отношения.

Между ними неожиданно возник Боксер и положил свои руки каждому на грудь, отодвигая их друг от друга.

– У нас на хвосте «Дьяволы», ребята. Не время начинать ссориться в братстве. Мы поговорим об этом позже, если понадобится, но сейчас мы все должны быть на одной стороне.

Глаза Джима застелила красная пелена, размывая его зрение. Он хотел кусок этого мудака, а Боксер говорил ему отступить. Что еще хуже, Джим знал о том, что был прав. Но также и знал, что, в конце концов, все закончится дракой с Ари. И даже, если бы это не означало, что что-то изменится, чего, вероятно, не произойдет, Джим чувствовал бы себя внутри белым и пушистым, чтобы, по крайней мере, выплеснуть свою агрессию подходящим способом.

Отойдя от Боксера, он кивнул здоровяку.

– Я думаю, нам нужно дойти до стола и выяснить, как справиться с этими парнями, прежде, чем они появятся.

Через час все было сделано. Джим не был этому рад, но «Когти» согласились удвоить сумму «Дьяволов», если те возьмут на себя часть риска, с оговоркой о том, что для первых двух пробегов они разделят поездку со «Стальными Когтями», чтобы гарантировать то, что отношения останутся дружественными. Джим и несколько других братьев убрали заряженное оружие в свои джинсы за спину, остальные заняли посты вокруг клуба.

Их намерение состояло в том, чтобы быть начеку, но, похоже, «Когти» сохранили мир, поэтому Джим, Ари, Боксер и Донни были представителями клуба, чтобы гостеприимно поприветствовать своих врагов. Итак, если дела пойдут плохо, они будут готовы.

Стоя на посту и беспокоясь, возможно, первый раз за свою карьеру в «Стальных Когтях», Джим подумал о том, чтобы вытащить телефон и быстро написать Сьюзан. «Прости, что не вернулся раньше. Был занят, но я позвоню позже». Он выключил телефон и быстро засунул его в карман, прежде чем Боксер смог увидеть с кем он связывался. Уэйд чувствовал себя лучше, послав сообщение с обещание поговорить со Сьюзан позже, этим он дал себе ложное чувство безопасности. Если у него были обязательства позже, то он точно не мог умереть, верно?

Они услышали, как на отдалении пары миль ехали байки, и Джим, вместе со всеми остальными, расправил плечи; он и Ари шагнули вперед, а Донни и Боксер были сзади. Они стояли в центре парковки, держа руки по бокам, но пальцы Джима дергались от зуда схватить пистолет из-за своей спины. Их соперники ехали шеренгой, но остановились, выстроившись шестером в прямую линию. Он узнал Саузу, вице-президента «Дьяволов», но не увидел Рехончо – их главного человека. Все было как всегда, мужик заслужил прозвище сидя на толстой жопе и позволяя своим парням делать грязную работу.

Было еще несколько знакомых лиц, но их имена не всплыли в его голове. Это было не важно. Они будут говорить с Саузой, который выехал вперед линии мотоциклов, пока остальные оставались на месте.

- Складывается впечатление, что несколько ваших парней недавно заблудились, шеф, - сказал Сауза. – По крайней мере, пятеро из них были в Салеме, и я не помню, чтобы посылал приглашение или получал какие-либо уведомления о том, что ваши парни хотели почтить нас своим присутствием.

Ари открыл рот, но Джим шагнул вперед.

– Ну, шеф, наше дело привело нас туда и обратно менее чем за двадцать четыре часа, и мы не посягали на ваши дела. Я не думал, что нужно предупреждать о нашем прибытии. Это не должно было никого обидеть.

Сауза был высоким и долговязым, и он выглядел необычно в сравнении с остальной частью своей банды, когда усмехнулся.

– На самом деле? И как бы вам понравилось, если бы мы вели свои дела здесь без согласования, даже, если бы это было всего на несколько часов? Это ваша территория, и мы, - он указал на свою команду, - уважаем это. Похоже, ты не испытываешь к нам такого уважения. Мы знаем о твоих делах, чико. Зачем нужно было появляться на нашей территории для ведения своего бизнеса?

Ари переглянулся с Джимом и шагнул вперед, разведя свои руки в стороны.

– Ты делаешь хорошее замечание. А что касается нашего бизнеса, я уверен, вы сможете в этом разобраться. Ты все время следил за моими мальчиками. Ты знаешь, куда они ездили, и говоришь, что знаешь о наших делах. Мы можем попросить вас сообщить о том, когда вы приедете в город, но мы не спрашиваем о деталях вашего бизнеса.

Сауза скрестил руки на груди, и другие байкеры, наконец, встали вокруг него.

– Это правда. Но мы предоставляем услуги людям в вашем регионе, которые вы не хотите выполнять. Мы были бы более чем счастливы располагать необходимыми ресурсами, чтобы взять на себя ваш бизнес на нашей территории. Если вы хотите часть нашего бизнеса здесь, мы будем вести переговоры. Возможно, проявляя такую же любезность.

Вздыхнув, Джим кивнул.

– У нас есть для вас предложение, но есть также некоторые жесткие условия без компромиссов. Вы не должны решать прямо здесь. Я уверен, что ты захочешь донести его Рехончо. Я знаю, что он не будет доволен тем, что ты принимаешь решения без его участия. И ты знаешь, как с нами связаться, когда примешь решение.

Они изложили условия соглашения, и Сауза выглядел не очень этим довольным.

– Десять процентов за весь риск – это не так много, чувак.

Но Джим покачал головой.

– Прости, чувак. Риск с нашей продукцией и нашими грузовиками низкий. Это легкие баксы для тебя. Пятьдесят тысяч за поездку каждые пару недель. Ты не сможешь на это забить.

- А если Рехончо скажет «нет»?

- Не думаю, что вашему шефу очень понравится альтернатива, Сауза, - сказал ему Ари, принимая боевую стойку. – Возможно, ты захочешь напомнить ему о том, что у нас есть много сторонников, которые примут нашу сторону, и у нас есть много денег, чтобы заплатить наемной силе.

Сауза прищурил глаза, осматривая каждого из них по отдельности, а затем кивнул.

- Я расскажу об этом в клубе и мы поговорим. Мы будем на связи. – Он забрался на свой мотоцикл и остальные последовали его примеру. – Я думаю, что должно быть какое-то обсуждение вторжения на нашу территорию. Помни об этом, шеф, и все будет в порядке. – Его двигатель взревел, вторя остальной части его банды и он вывел свою группу с территории клуба.

Джим внимательно наблюдал за ними, прислонившись к Боксеру, говоря достаточно громко, чтобы тот услышал его сквозь рев моторов и спросил:

- Ты думаешь, они этим воспользуются?

- Надеюсь, что да, - сказал Боксер, также глядя вперед. – В противном случае, будет кровавое месиво.

Глава 23

Сьюзан лежала на диване и смотрела в потолок. Дерьмовый день достал ее так, как будто она попала в нефтяное пятно и оно потащило ее вглубь, сделав конечности тяжелыми, и дыхание девушки было затруднено, как будто она вдохнула слишком много испарений. По крайней мере, Сьюзан была удовлетворена тем, что хоть что-то услышала от Джима, но это не прибавило ему очков. Он все еще находился в ее дерьмовом списке.

Так вот, было уже за полночь, и она не могла уснуть. Каждый раз, когда девушка закрывала глаза, то представляла лицо Анны Винклер, ее глаза и рот, открывшийся при смерти. «Анна Винклер», - напомнила себе Сьюзан. Многие из ее пациентов оставались безымянными, но она не собиралась забывать тех, кого потеряла. К сожалению, девушка также не могла избавиться и от образа, несмотря на то, что даже не видела глаза женщины. По ее мнению, они были черными, как будто ее зрачки расширились, чтобы поглотить радужку и кровоточить. Это был кошмар, от которого она не могла заснуть.

Ее телефон, лежащий на кофейном столике в пределах досягаемости руки, загудел и девушка нахмурилась. Кто будет звонить в такое время? Но Сьюзан поняла, что знала только одного человека, который вот так относился ко времени, и ее сердце забилося. Только она задумалась об игнорировании звонка. Хороший секс или нет,, но она не должна с нетерпением ждать звонка от Джима.

Но эту игру с телефоном начала она, поэтому и должна была ее закончить. Сьюзан ответила:

- Привет.

- Привет. – «Отлично», - подумала она. Все было невероятно неловко. – Мне жаль, что потребовалось время, чтобы вернуться к тебе. Я был немного занят. У меня были дела, о которых нужно было позаботиться за городом, и они вроде как проводили меня домой.

Сьюзан открыла рот, чтобы спросить, что случилось, но потом вспомнила, что она, вероятно, не хотела бы знать о его деловых отношениях.

- Я наткнулась на это на твоей голосовой почте, - сказала она вместо этого. – Что-то о «Уэйд Индастриз».

- Да, у меня есть автотранспортная компания. Мы, правда, не большие, но зарабатываем приличные деньги.

Это объясняло его способность срываться в любой момент, чтобы что-то сделать с байкерским бизнесом. Опять же, это было то, о чем она не хотела спрашивать.

- Ну, все в порядке?

- На данный момент у меня получилось. Посмотрим, продержится контракт или нет. – Наступила пауза. – Ты была расстроена в своем сообщении.

Он не знал и половины. Она ушла вчера, когда была полна гнева и разочарования. Сегодня ее настроение было другим – еще хуже, и Сьюзан не хотела говорить об этом.

- У меня были тяжелые дни. Прошлой ночью я надеялась... - Сьюзан замолчала. Что она должна была сказать? Я надеялась, что смогу сделать секс-звонок? – Я просто подумала, что мы сможем договориться.

На другом конце линии она услышала смехок и покраснела. Сьюзан должна была лучше подумать, прежде чем говорить что-то подобное.

- Ну, прошлой ночью меня не было в городе, но теперь я вернулся. И должен тебе сказать, что с моей ногой, болящей от долгой поездки, я действительно не отказался бы от такого рода прикосновений.

Сьюзан поморщилась. Она не могла представить то, как ему должно было быть больно. Если Сьюзан и заботилась о чем-то, так только о его здоровье. Доктор внутри нее поднимал свою уродливую голову.

- Окей. Я не уверена...

- Почему бы тебе не дать мне свой адрес? – прервал он ее.

От его слов Сьюзан растерялась. В ее квартире был беспорядок, повсюду были разбросаны книги и по всей кухне стояли кофейные кружки. Мусор был переполнен коробками с ужином для микроволновки, и она даже не помнила, когда последний раз убирала в ванной. Не то, чтобы это имело значение, подумала Сьюзан, стиснув зубы. Какое ей дело до того, что Джим о ней подумает? А она вообще хотела, чтобы он здесь появился?

- Может, тебе больше не стоит кататься с такой ногой. На самом деле, тебе, вероятно, стоит держать ее приподнятой.

- Я поднимал ее весь вечер, док. – Сьюзан задрожала от этого слова. Это была ее мечта – заслужить такое звание. – Самая большая проблема состоит в том, что у меня закончились обезболивающие. Эти ребята из скорой не дают этого дерьма больше, чем продержаться пару дней, как будто я какой-то Росомаха с мгновенными восстанавливающими способностями. – Девушка знала об этом слишком хорошо. – Но это не имеет значения, так как мой байк – это искореженная куча металлолома. Я больше не буду так ездить до завтра или на следующий день, когда найду что-то, что, эм, удовлетворит мой голод.

Сьюзан съежилась от его фразы.

– Так зачем тебе нужен мой адрес? – растерянно спросила она. Он собирался взять такси? Если ему придется пересечь резервацию, то это будет стоить ему целое состояние.

- У меня есть грузовик. Я точно не могу тащиться с этой хренью на байке. И я могу водить машину. – Сьюзан почувствовала себя идиоткой, потому что не подумала об этом. – Итак, ты даешь мне свой адрес или ты уже сама удовлетворила свои потребности?

От юмора в его тоне она содрогнулась, у Сьюзан было ощущение, что Джим представлял ее в спальне с руками между ног. Это была не самая приятная из идей, и, все же, от мысли о том, что он думает о ней, девушка ощутила покалывание внизу живота.

– Нет, проныра, еще не удовлетворила.

- Тогда ты должна дать мне свой адрес и мы выпустим пар.

«Какого черта», - подумала Сьюзан и дала ему адрес. Джим сказал, что увидится с ней через некоторое время, и она понятия не имела, как долго это будет, когда он отключился. Это значило пять минут или час? Она поспешила бросить чашки в посудомоечную машину и заварила свежий кофе. Даже если она его и не будет пить, запах будет заманчивым. Затем Сьюзан пошла в спальню и убрала всю одежду, разбросанную по полу, в свой шкаф, чтобы казалось, что она была хоть немного аккуратной. К счастью, ванна была достаточно чистой, и девушка расслабилась, только чтобы понять, что была одета в старый уродливый комплект из свитера и треников с дырками. Что ей нужно было надеть для чего-то подобного?

В конце концов, Сьюзан вытащила пару атласных пижам, которые никогда еще не носила, когда ее прервал стук в дверь. Девушка посмотрела на часы, ему понадобилось меньше пятнадцати минут, чтобы добраться сюда. Либо он доехал сюда как Дейл Эрнхарт младший (*прим.пер.: американский автогонщик*), либо он не жил в резервации.

Глава 24

Взволнованно пытаясь разгладить волосы, Сьюзан пошла открывать дверь, и все остальные мысли улетучились из ее головы. Джим стоял там, прислонившись одной рукой к дверной раме, со скучающим выражением лица, но сверкающими глазами. Щетина была многодневной, и это только

подчеркивало угловатость его лица и идеальный подбородок. Куртка Джима натянулась на тугих мышцах его рук и Сьюзан почти смягчилась.

– Ты собираешься впустить меня?

Сьюзан отступила с нервным смешком, чтобы он мог войти, и девушка заметила слабую хромоту в его шаге.

– Знаешь, я не должна этого делать, но у меня в шкафу есть обезболивающее, и я могу осмотреть рану, пока ты здесь.

Уэйд повернулся, чтобы взглянуть на нее, и Сьюзан поняла, что мужчина думал сейчас не о травмах.

– Может быть, позже. – Его голос был грубым, и Сьюзан показалось, что она почувствовала запах секса, доносящийся от него, смешанный с мужским одеколоном.

– Если ты так говоришь. – Она едва произнесла слова, прежде чем Джим двинулся вперед и взял ее на руки, и его губы прижались к ней гораздо мягче, чем раньше. Девушка открылась ему легко и охотно, запустив пальцы в волосы Джима на затылке. Мужчина напрягся и почти мгновенно расслабился, и она почувствовала первые признаки его возбуждения, нарастающего у ее живота.

Это взволновало Сьюзан, и она поцеловала его с большим энтузиазмом, пока его руки скользили по ее топу, медленно расстегивая кнопки и проводя костяшками пальцев по голой коже девушки, когда он передвигался от одной кнопки к другой. Сьюзан почувствовала, как затуманивается ее разум, колотится сердце и бедра становятся влажными. Девушка сказала сквозь прижатые к нему губы:

– Думаю, нам было бы удобнее в спальне.

Джим не колебался. Не имело значения, насколько болела его нога, он поднял Сьюзан так, чтобы она могла обхватить мужчину своими ногами за талию, и он отнес девушку к единственной открытой двери в квартире, предполагая, что это была спальня. Уэйд не включал свет, а просто нежно положил Сьюзан на кровать, а она погладила его по плечам, снимая курку с мужских плеч своими нежными прикосновениями.

Это буквально вернуло Джима к жизни так, как он не хотел чувствовать себя рядом с кем-то вроде нее, но Уэйд не мог отрицать свои существенные потребности. Он позволил Сьюзан сбросить свою куртку на пол, а затем и свою рубашку, и когда девушка потянулась к его джинсам, мужчина только подвинулся, чтобы помочь ей избежать обострения его боли. Как только Сьюзан раздела его, Джим стащил с девушки шелковые штанишки и прижал свою ладонь к ее естеству, от чего она застонала и начала извиваться, пока ее влага покрывала его пальцы.

Их потные, разгоряченные тела скользили друг по другу, пока он покрывал поцелуями ее руки и живот. Сьюзан тоже не разочаровала его и проводила своими пальцами по волосам Джима, шее и позвоночнику. И когда Уэйд продвинулся по ее телу, девушка положила свои руки на его задницу и подтянула мужчину к себе, как будто умоляла взять ее.

Распухший от потребности, его член болел, и он опустился на колени, чтобы устроиться между ее ног. Джим вздрогнул, когда протолкнул внутрь девушки головку члена, и она закричала, сжимаясь в конвульсиях вокруг него. Сьюзан впиалась своими ногтями в его плечи, когда Уэйд проталкивался глубже в нее, сжимая зубы от ощущения, которое накрыло его с головы до ног. Мужчина сдерживал себя, стараясь оставаться нежным и двигаться медленно, несмотря на желание вонзиться в нее изо всех сил. Ему была нужна нежность Сьюзан и это означало то, что он должен был показать ей свою мягкую сторону.

Но, в конце концов, Сьюзан уперлась своими пятками в нижнюю часть спины Уэйда, подталкивая мужчину к большему, ее непрерывные оргазмы истощили его и Джим обезумел. После нескольких длинных и жестких толчков, Уэйд кончил, откинул голову назад и почти задохнулся от силы своего освобождения. Когда он закончил, то откатился в сторону, но Сьюзан опустилась на мужчину сверху, лаская его спину своими невероятными руками.

Уэйд быстро успокоился, и когда начал засыпать, то оттолкнул девушку от себя.

– Я сделала что-то не так? – спросила она немного растерянно.

Джим сел на край кровати, потирая подбородок пальцами одной руки.

– Нет, ты ничего не сделала. – Он покачал головой. – Боже, Сьюзан, что мы делаем? Я имею в виду все это, и почему мы так делаем? Я даже не нравлюсь тебе. Я уверен, что ты сможешь найти лучше.

– Во-первых, я еще никого не нашла. Но это лишь половина всего. – Джим услышал, как девушка села и почувствовал движение на кровати. И затем ее руки оказались на его плечах, массируя их. – Я не ненавижу тебя, Джим. Я не знаю тебя достаточно хорошо, чтобы любить или ненавидеть. И, возможно, это хорошо, потому что я не хочу портить наши постельные отношения.

Джим слишком хорошо понимал то, что происходило, когда ты берешь хорошую вещь и изучаешь ее слишком сильно. Он разрушил многое в своей жизни, переоценив это. Может быть, ему нужно все отпустить и просто взять то, что он мог получить сейчас.

– Ты ненавидела меня каждый раз, когда видела, Сьюзан, что изменилось сейчас?

– Отлично, ты меня поймал. – Она рассмеялась, и Джим повернулся, в замешательстве посмотрев на девушку. – Я ненавидела тебя из-за своей извращенной принципиальности, когда спасала тебя от твоей идиотской аварии. И ненавидела тогда, когда ты приходил ко мне в машину скорой помощи. И потом позже, когда ты встал и ушел после того, когда мы занимались сексом. Кстати, это очень меня разозлило, а когда я злюсь, то начинаю ненавидеть тебя так, как будто сама была в твоём клубе. Я даже ненавидела тебя, когда ты не перезвонил мне вчера. Все, о чем я могла думать, так это о том, как мы это уладим, если ты всегда уходишь или не отвечаешь на мои звонки?

– Знаешь, я был зол от того, что ты требовала моего внимания тогда, когда я был занят, – ответил Уэйд. – Мне нужна моя свобода больше, чем что-либо другое. Но мне также нужно, чтобы ты не ненавидела меня, как будто я кусок дерьма на подошве твоего ботинка «Prada».

Сьюзан кивнула.

– Я буду над этим работать. Я все еще не знаю, нравишься ли ты мне, Джим, но, как я сказала, я едва тебя знаю. Нам предстоит долгий путь, чтобы разобраться в смысле нашего соглашения и я могу вести себя как избалованный ребенок. Будут такие времена, когда тебе придется ставить меня на место и злить.

Легкая улыбка появилась на его губах.

– Я уверен, что есть моменты, когда тебе придется напоминать мне о том, чтобы я стал мягче и не был таким упертым. Но, в любом случае, я думаю, будет лучше, если мы не будем впутывать во все это эмоции, хорошие или плохие. Ты не выдержишь жизнь старухи, а я не смогу быть с тем, кто не одобряет мой образ жизни.

- Тогда мы договорились. Никаких эмоций, только секс. – Сьюзан протянула руку, и Джим рассмеялся, пожав ее.

- Отлично. Думаю, мы будем устанавливать правила по ходу дела. Прямо сейчас моя нога вся в грязи. Ты не могла бы на нее сейчас взглянуть? – Джим поднял ногу и вытянул ее на кровати, пока девушка включала свет. Он снял повязку и поморщился.

- Боже, Джим. Выглядит дерьмово! – Девушка вышла из комнаты, и Уэйд смотрел на то, как она двигалась, ее обнаженная попа была все такой же соблазнительной, какой была еще до их секса. Когда Сьюзан вернулась с кучей медикаментов, то дала ему две таблетки. – Проглоти их. – Девушка бросила все на кровать и начала делать перевязку, и хотя Джим несколько раз выругался, но он видел, что Сьюзан старалась быть как можно нежнее.

Наблюдая за тем, как ловко, но осторожно двигались ее пальцы по его ноге, Джим почувствовал, как все тело пронзали искры, и улыбнулся. Возможно, идея была не идеальной, и, возможно, они все равно будут ненавидеть друг друга достаточно для того, чтобы через пару недель все закончить. Но на данный момент, он мог справиться с враждой между ними, чтобы получить что-то хорошее. Моменты, подобные этому, стоили хлопот, и Джим подумал о том, что, возможно, это был ответ для исцеления его внутренних ран, так же как и то, что эта маленькая злючка намеревалась исправить снаружи.